

ЮЛИЯ КАШТАНОВА

ИМПЕРИЯ В ОГНЕ

ТАЙНЫ ИМПЕРИИ

ЧАСТЬ 1

Юлия Каштанова

**Империя в огне. Тайны
Империи. Часть 1**

«Русское литературное общество»

Каштанова Ю.

Империя в огне. Тайны Империи. Часть 1 / Ю. Каштанова —
«Русское литературное общество»,

ISBN 978-5-517-02518-0

Юная Кэролайн мечтает стать космическим исследователем и раскрыть тайны исчезнувших цивилизаций. Но ее жизнь неожиданно и резко меняется во время первой же экспедиции. Девушка узнаёт, что воспитывалась в приемной семье, а ее настоящие родители служили давно исчезнувшего, проклятого государства - Империи. Едва вырвавшись из лап спецслужб и врагов семьи, девушка примыкает к выжившим приверженцам старых законов и становится мишенью для охотников за отцовским наследством. Наша героиня начинает свой полный опасный приключений путь к славе имперского командира. Верным помощником на нем становятся разумные корабли - «Тау» и «Глорх», самый ценный из отцовских подарков...

ISBN 978-5-517-02518-0

© Каштанова Ю.

© Русское литературное общество

Юлия Каштанова
ТАЙНЫ ИМПЕРИИ
ИМПЕРИЯ В ОГНЕ

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

К

Каштанова Ю.С.

К

Империя в огне. Тайны Империи.

Юная Кэрлайн мечтает стать космическим исследователем и раскрыть тайны исчезнувших цивилизаций. Но ее жизнь неожиданно

и резко меняется во время первой же экспедиции. Девушка узнаёт, что воспитывалась в приемной семье, а ее настоящие родители служили давно исчезнувшего, проклятого государства – Империи. Едва

вырвавшись из лап спецслужб и врагов семьи, девушка примыкает к выжившим приверженцам старых законов и становится мишенью для охотников за отцовским наследством.

Наша героиня начинает свой полный опасный приключений путь к славе имперского командира. Верным помощником на нем становятся разумные корабли – «Тау» и «Глорх», самый ценный из отцовских подарков...

© Ю.С. Каштанова

*«...Детям вечно досажен их возраст и быт, И дрались мы до ссадин, до смертных обид,
Но одежды латали нам матери в срок,*

Мы же книги глотали, пьянея от строк...»

В. Высоцкий, «Баллада о борьбе»

ИМПЕРИЯ В ОГНЕ

Тайны империи

часть 1

часть 2.

Сокровище Империи

часть 1.

часть 2.

Сила Империи

часть 1.

часть 2.

ТАЙНЫ ИМПЕРИИ

ЧАСТЬ 1.

Юлия Каштанова

Тайны Империи

Пролог

Ее звали Кэрри, сокращенно от *Кэрлайн*. Кэрлайн Риджина Фостер. Странное имя для абитуриентки, собирающейся учиться на историческом факультете. Имя красивое, но... согласитесь, едва ли девушка с таким именем может стать в будущем книжным червем.

Так что родители, обладатели такой незамысловатой фамилии, скорее всего, были большими оригиналами. Как сказал преподаватель

истории в колледже, «с таким царственным именем впору сидеть где-нибудь на вершине корпоративной лестницы, а не в полутемном архиве, собирая на себя пыль веков...» Впрочем, быть может, родители и готовили ей участь главы фирмы (а в будущем, возможно, и корпорации – кто знает!), но она выбрала историю – вот загадочная девичья душа! А в семье Фостеров идти поперек доброй воли – не важно, детской, родительской – было не принято. К тому же исследовательский интерес проявлялся в Кэролайн с самого раннего детства. Залезть в сейф, где хранилось наградное отцовское оружие, подсмотрев код, было для нее к пятнадцати годам плевым делом. Разумеется, отец об этом знал – было бы странным предположить обратное, но дочь не наказывал, только журил

и объяснял, что брать чужие вещи без спросу не то что «нехорошо», а попросту опасно. Для любимого дитятка, впрочем, ничего

не жалко, особенно если семья достаточно обеспечена. Мать работала завкафедрой на том же историческом факультете, на отделении

истории Федерации, отец – ведущим специалистом по финансам в одной из крупнейших корпораций.

Соответственно, были в доме для ребенка всегда и самые дорогие игрушки, и множество книг с красивыми картинками, и редкие

фильмы; семейный шаттл использовался для полетов по музеям и

«историческим местам», а впоследствии ребенка даже немного на-учили с ним управляться, дабы не отрывал родителей от работы.

Во время открытых семинаров в Центральном Университете Федерации ей даже разрешилось посидеть в уголке и послушать «умных

дядь и тетей», которые рассказывали, а главное – показывали много

интересного. Располагался Университет на четвертой планете Метрополии – так назывался центр государства, система, состоящая

из четко выстроенного кольца планет (говорят, их специально так «поставили» еще при старой Империи), вращающихся по странному

7

Юлия Каштанова

орбитам вокруг пяти разноцветных звезд. Из космоса, надо заметить, зрелище вообще феерическое...

Ну и, разумеется, первое, чему пришлось учиться ребенку – это поменьше болтать на сторону о том, что в доме случается. Еще в детстве она помнила, что к ним заглядывали разные люди и не совсем похожие на людей создания, хотя и говорившие и ходившие, как они (это позже она научилась различать иссов, сендзунов, сидов), и приносили ей сладости и красивые игрушки и книжки, а

родителям – другие вещицы, не менее красивые и дорогие (что такое «дорого и ценно», причем не только в денежном эквиваленте, девочка поняла быстро – значит, нельзя показывать, а то штучка

пропадет, а папе и маме потом будет плохо). После одного курьезного инцидента, когда, играя с соседскими детишками, Кэрри по-хвасталась папиным подарком, а через пару дней в дом нагрянули

мрачные дядьки в форме, с тяжелыми бластерами, и потребовали объяснить, откуда эта вещь в доме взялась, пришлось сказать, что

купили у торговцев в космопорте. Фостер-старший, и бровью не поведя, назвал тип и номер корабля. Что такого нет в помине, кроме

как в реестрах, никому, кроме папы, известно не было, но правда редко и мало кого интересует. Так что, выдав папе «очередное серьезное предупреждение», чтобы не имел дела со всякими антисоциальными (Слово-то какое длинное!.. Кэрри даже с десятого раза

выговорить его полностью не могла: заплетался язык) элементами, дядьки-инспектора ушли, а папа потом весь вечер пил крепкий кофе

с коньяком у себя в кабинете и ни с кем не разговаривал, даже не стал читать ей на ночь книжку...

Пришлось идти с вопросами к маме. Та укоризненно покачала головой, пробормотав себе под нос что-то вроде «Грант, я говорила тебе, что ты когда-нибудь допрыгаешься...» и, сунув дочке под нос тарелку с печеньем, принялась неторопливо и доходчиво втолко-вывать, что есть вещи, которые можно показывать, и про которые

можно рассказывать друзьям, а есть те, которые нужно прятать, потому что они ценные, а люди завистливые. Дети-то, конечно, нет, но они могут рассказать своим папам и мамам, а вот те не всегда

могут удержаться от соблазна попытаться завладеть такой вот красивой штуковиной, а если не получится – то просто сделать так, что

и у других ее не будет... А злые дядьки на улице – те вообще могут за такую вещичку убить. Чем красивая вещь ценнее человеческой

8

Тайны Империи

жизни, воспитанная на почитании законов и моральных принципов Кэрри не знала, но матери привыкла верить на слово.

Только уже всерьез повзрослев и пережив многое, Кэрри предстояло понять, *что именно* так беспокоило ее родителей и почему, но тогда она полагала, что мама просто боится летать, а азорного

в том, чтобы погонять хотя бы на шаттле, хотя бы вокруг планеты, ничего нет. Пару раз, засыпая, она слышала, как мама тихо отчи-тывала папу за то, чем он занимается при ребенке и во что ребенок вырастет, если раньше не загремит в тюрьму. Они говорили о

непонятных ей вещах, каких-то дремучих временах, о людях, про которых она только краем уха слышала, да и то не слишком много (зато такого, что волосы шевелились на затылке), постоянно звучали слова «пиратство» (случилось девочке насчитать двадцать семь

раз за один разговор!), «контрабандисты», «Служба безопасности», «полиция», «преступление», «тюрьма» и много других, не менее страшных. Девочка тогда понятия не имела, о чем речь, почему папе может грозить опасность, и почему родители не позволяют ей ходить в некоторые красивые места на других планетах, хотя ничего ужасного там не творится. Помнится, приятель, когда ей было

двенадцать, предложил залезть в развалины одного старого-пре-старого дома на Четвертой планете, так папа, когда узнал, что они

собираются сделать (у них не было секретов друг от друга, сами родители не раз были помощниками, а то и инициаторами всяческих

«милых шалостей» для нее и ее друзей), пришел в ужас и запретил девочке туда лететь. Впервые в жизни он сказал «я тебе запрещаю».

Кэрри не могла понять реакцию отца, потому как раньше ей совершенно не возбранялось лазать по стройкам, развалинам, заборам и прочим «интересным местам» – лишь бы только не убилась

и не попала в полицейский участок за нарушение границ частной собственности. Она попыталась возразить, поскандальить, потопать ногами, но Фостер-старший отвечал одно – «нет, нельзя». Девочка сперва обиделась, на всё реагировала сердитым ворчанием, как недокормленный бульдог... правда, потом оттаяла, а отец повез ее взамен в гости к старинному приятелю-археологу, где девочка весь вечер изучала гигантскую коллекцию древностей, пока взрослые обсуждали их одних интересующие проблемы...

К восемнадцати годам Кэрри уже прекрасно пела и вполне свободно играла на фортепьяно, выучилась танцевать. Из маленького

9

Юлия Каштанова

заморыша она превратилась в очень красивую девушку: аристо-кратические черты, бледная кожа, смоляно-черные свивающиеся в

тугие кольца волосы, яркие изумрудные глаза... Конечно, на старших Фостеров она была мало похожа, но медики вынесли вердикт

появления подобной необычной внешности – генетическая аномалия, а поскольку ни братьев, ни сестер у Кэрри не было, проверить

правильность их теории было практически невозможно. А потом всплыл откуда ни возьмись портрет прадедушки, с которым она все-таки была похожа, и окружающие перестали мучить родителей скользкими вопросами...

Когда пришло время поступать в колледж – последнюю ступень перед получением высшего образования, кривая вновь занесла ее на крутом серпантине взросления, и девушка вдруг заявила – «хочу изучать историю». И какую – Империи, государства, само имя которого было запечатано запретами всех возможных спецслужб, ко-дексов и цензов! Первой реакцией был, разумеется, шок. Но разве

можно отказать любимому дитятку? На семейном совете, состоявшем из Бартоломео, Ванессы, Кэролайн и собаки, было принято

еще одно эпохальное решение – отдать дочку в историко-культурный колледж.

Империю поминать в Федерации не любили; называли рассадником разврата, разгула и прочих плохих слов на букву «р». Ни о

каких принципах аристократической и моральной чопорности там

и речи не шло, все жили, как хотели, где хотели и с кем хотели, только развлекались и понятия не имели, как зарабатывать деньги.

За имперцами признавали лишь то, что они успели изобретать

диковинок, в которых вот уже пять сотен лет существования Федерации никто не мог разобраться. Лучшие умы бились над ее секретами, а имперская техника продолжала служить верой и правдой.

Империя, о которой говорили либо шепотом, либо с недоверием и легким отвращением, привлекала, как недоступный кусок

пирога, убранный на шкаф, дабы до него не добрались без разрешения. Знакомство с ней началось у Кэрри с книги с красочными

картинками, написанной на каком-то тарабарском языке, поэтому

папа сразу переводил ей сказки с листа.

Разумеется, обладание подобными сокровищами помимо личной гордости влекло за собой различные неприятности: в виде, например, *как бы случайно* наведывающегося в гости сотрудника

10

Тайны Империи

Службы безопасности. Службу безопасности в Федерации принято было бояться примерно так же, как презирать имперский образ

мышления и существования, и не безосновательно. Она контролировала практически всё в государстве, везде совала свой нос. Если

случалось встретиться с агентом лично, так, что он тебе представлялся – обычно твоя спокойная жизнь (если не *жизнь вообще*) на сем

и заканчивалась. Особенно плотно Служба занималась теми, кто

интересовался Империей... так что, наученная опасаться «людей в

сером», Кэрри решила подобраться поближе к загадкам таинственной Империи с офи-

циальной стороны, то есть пойти учиться на

исторический факультет Университета.

Въедливую Фостер-младшую интересовало все, что запрещено.

Ей с самого начала было невдомек, что скверного в государстве, в

котором живут такие, умные, добрые, смелые герои книжек? Но

папа на этот вопрос ей отвечать отказался, да еще и присоветовал

не спрашивать об этом больше никого, а то *придут злые дядьки из*

СБ, заберут ее с собой и посадят в темную комнату, где холодно, пыльно

и даже тараканов нет, и никакие папа с мамой ее уже не спасут. «Поймешь, быть может,

когда подрастешь...» – добавил он напоследок, что Кэрри, как всегда, ужасно обидело.

Кэрри росла. Она перестала быть маленькой девочкой с косичками, обожавшей рвать новенькие дорожные платяца, лазая по

деревьям и заборам. Девушка частенько пропадала из дома: ходила

с друзьями в горы на все выходные; улетала развлекаться на соседние планеты, где в шумной компании разгуливала по барам, клубам

и прочим злачным местам. Один раз даже «загремела» в участок.

Она отделалась лишением водительских прав на полгода, штрафом

за разбитую в хлам министерскую машину и предупреждением, что

в следующий раз посадят на пятнадцать суток за нарушение общественного спокойствия. Можно себе представить ужас родителей, когда неизвестно куда пропавшая дочь, кото-

рую они уже не знали, где и как разыскивать, явилась к ним под вечер на полицейской

машине в сопровождении двух хмурых офицеров. Услышав всю

историю целиком, папа побледнел, но штраф заплатил. В тот вечер

отец и дочь не разговаривали. Это было самое страшное наказание, какое только могла

себе представить Кэрри – минуты, когда она

чувствовала себя последним ничтожеством и скотиной. Хуже всего

было, когда отец уходил в кабинет и сидел там, обхватив ладонями

11

Юлия Каштанова

голову. На ее памяти такое случалось не часто, но в это время по

дому вполне осязаемо и слышно ходил страх, и Кэрри пряталась от

него за шкаф в малой гостиной (там между стеной и задней стенкой

был небольшой зазор, куда она сама-то едва помещалась).

Позже случайным образом выяснилось, что это потайная дверь

в библиотеку, которую зачем-то задвинули мебелью, и сейф, в котором хранилось две «блестящие железяки», как девочка их назвала в детстве – парные офицерские клинки искуснейшей работы с

какими-то завитушками на гарде (в гербах она тогда не разбиралась, а потом и забылось как-то) и красивыми камешками. Один раз отец, застукав дочку за попыткой вскрыть сейф самостоятельно и пожурив ее – нехорошо, дескать, трогать чужое без спросу – дал ей подержаться за гарду (за рукоять братья отчего-то отсоветовал). Клинок был тяжелым и сиял ярко, как маленькое солнце, так что девочка даже зажмурилась, когда на лезвие упал луч. Отец пообещал, что будет иногда показывать ей «блестящие штучки», но взял с дочери слово никому не говорить об этом. Сделка была, с точки зрения девочки, вполне справедливой. Среди Фостеров были приняты взаимоуважение и доверие, не важно, сколько тебе лет, что ты умеешь и сколько знаешь, а поднять руку на другого – вообще было непростительно и каралось бы нещадно. Это не значило, что Кэрри запрещали драться; как говорил Фостер-старший: *защитить свою или чужую честь и правоту в бою – не постыдно, а достойно*. Но драка с тем, кто на тебя напал, и избивание того, кто слабее – вещи несовместимые, посему задиры частенько приходили домой с разбитыми носами, а на родителей маленькой «защитницы справедливости» сыпались жалобы, на которые отец отвечал сдержанной улыбкой. Конечно, пришлось отучить дочь раздражаться по пустякам и вестись на провокации: дескать, не стоит размениваться и обижаться на убогих умом. Но если уж придется выбирать между собственным спокойствием или возможностью выручить близкого человека – выбирать нужно второе, не задумываясь.

Когда грянул ее двадцать второй день рождения, Кэрри еще не понимала, что стала старше – намного старше, чем ей самой *хотелось бы*, чем она *готова* была стать. Только спустя неделю после экзаменов она со страхом осознала, что игры закончились, и ей предстоит

жить самой по себе, а она к этому совершенно не готова...

Матушка уверяла – дескать, ничего, привыкнет, сейчас устроит-12

Тайны Империи

ся на хорошую работу, продвинется, станет достойным человеком.

Отец был не столь оптимистичен. Выбирая между двумя разумными предложениями и видя, как ее веселая компания постепенно

редет (двое ушли в военное училище, один улетел учиться в Орден Звездных рыцарей, и Кэрри разместила на сайте по поиску работы в нейросети свое резюме.

Предложения посыпались, как горох. Остановив выбор на трех преуспевающих корпорациях, девушка наконец успокоилась. Ванесса Фостер была дочерью довольна, а Кэрри не воспринимала

работу в компании серьезно, для нее это было очередной забавой, шансом *на людей посмотреть и себя показать*... А Бартоломью Фостер

только похвалил за рвение: он все еще настаивал, чтобы дочь не торопилась устраивать жизнь «на скорую руку». Возможно, девушка и не прислушалась тогда к его словам, но где-то в глубине души след они все же оставили...

Юлия Каштанова

1. У истоков

Кэрри стояла посреди огромного круглого зала, на прозрачном полу которого красовалась десятиконечная звезда. Что-то она, наверное, символизировала, но девушка не углублялась настолько серьезно в историю имперской архитектуры – а

символ был явно имперский. Честно говоря, она даже не старалась вникнуть в смысл, а в качестве красивых картинок напольная и настенные мозаики

смотрелись тоже весьма неплохо. Девушка ведь явилась сюда явно не глазеть по сторонам, разинув рот! Она пришла устраиваться на работу, причем на должность не кого-нибудь, а специалиста-куль-туролога в области имперской истории! Во! Само название, если его

выговорить четко, звучало внушительно и даже устрашающе. Кэрри очень стремилась «выглядеть подобающе», и когда навстречу ей вышел представитель кадрового отдела, ей пришлось натянуть на лицо маску деловой сосредоточенности.

Не стоило обольщаться на счет невнимательности кадровика, будто бы он не заметил ее попыток вести себя *как положено*, а не

как получается. Внимательный человек отметил бы легкую улыбку, промелькнувшую в глубине его светло-серых глаз и чуть приподнявшую уголки губ. Он говорил с мягким, шипящим акцентом: явно сказывалось влияние родного языка. Человеком он не был, а принадлежал к одной из древних рас еще былой Империи – расе ее основателей и правителей, исследователей и мыслителей. Одним словом, это был исс.

Всё, что знала об этом народе Кэрри – это то, что в Федерации их осталось крайне мало, и ни одного – младше четырех сотен лет (в то время как нормальный человеческий век насчитывал лишь три).

Это были жизнерадостные, неунывающие, любопытные создания, внешне похожие на людей, хотя цвет кожи «оставлял желать лучшего» (в силу звездного излучения и отличного от человеческого состава крови он был зеленоватый). Черты лица иссов были тоныше

и плавнее, глаза – очень светлыми. Встретиться с иссом в центре Метрополии считалось большой удачей, ибо жили они обособленно и мало с кем общались. *Слишком много агрессии* – так они полагали, а сами слыли абсолютно мирными и дружелюбными созданиями.

– Здравствуйте... – пробормотала Кэрри, к которой постепенно возвращалась манера говорить связно. – Я Кэролайн Фостер, – доба-14

Тайны Империи

вила она уже увереннее. Отец учил, что собственного имени бояться грех и хотя бы его надо уметь произносить внятно и с достоинством.

– Очень приятно, – теперь исс действительно улыбнулся, при этом взгляд его сделался настолько пронзительным, что девушка содрогнулась. Ну и существа!.. А еще говорят – *тихие, добрые*... – Мы ждали вас... Прошу, – он сделал пригласительный жест в сторону одной из небольших округлых дверей.

Собрав воедино все свое мужество («А вдруг не примут? Засме-ют?») Кэрри последовала за иссом, оглядываясь поневоле: как тут

красиво!

– Это бывшее здание одного из имперских исследовательских центров, – пояснял исс, заметив ее интерес, – часть единого комплекса Метрополии, как вы уже знаете. Главное здание сейчас занимает Университет, но они – увы и ах! – никого не пускают туда

работать, кроме собственных сотрудников. То ли дело раньше... – он вздохнул и снова бросил пронзительный взгляд на спутницу.

Кэрри не отреагировала, как будто последняя фраза ее совершенно не касалась. Зачем он это сказал? Чего этот тип добивается?

Проверяет ее на знание истории? Или на лояльность Империи?

Или... что?

Кабинет, куда ее пригласили, был небольшой, светлый, несколько округлый (надо заметить, она не обнаружила, пока они ходили по зданию, ни одного прямого угла), окна смотрели в густую

зелень сада. Удачное местечко... В лучших традициях гостеприимства хозяин предложил ей присесть, потом – чаю, и только после

этого завел беседу.

– Вы знаете, чем именно мы занимаемся? – поинтересовался он, вопросительно изогнув светлые брови.

Это что, вопрос на засыпку? У Кэрри сложилось впечатление, что исс водит ее за нос. Начали закрадываться подозрения, что они

на самом деле здесь изучают? Уж не людей ли...

– Гипер-воротами, – с мягкой улыбкой произнес собеседник, как будто подслушивал ее мысли.

Девушка снова сделала над собой усилие, чтобы не разинуть рот, на сей раз – от восторга. Гипер-ворота! Ого! Еще одна загадка, оставленная в наследство сгинувшей Империей... Гипер-воротами

называлась гигантская по своим размерам конструкция, висящая рядом с кольцом планет Метрополии. В нее спокойно мог пройти

15

Юлия Каштанова

строй из пяти линкоров, совершенно не мешая друг другу. Согласно учебникам, раньше эти ворота связывали их Метрополию с центром Империи. Правда, у всякой техники рано или поздно выходит

запас прочности, и они начали барахлить, а потом и вовсе вышли из строя... Передатчик, с помощью которого поддерживалась связь с центром, тоже странным образом сломался... За пять сотен лет никто так и не выяснил, как их починить. Имперцев, которые могли в

этом разобраться, в живых не осталось: кто-то погиб во время или вскоре после распада Империи, кто-то улетел неведь куда... Говорят, многие подались в пиратские кланы и государства и теперь

бороздили просторы космоса на границах Федерации, нападая на незащищенных жителей и периодически склочничая с военными и флотами корпораций. Все это, конечно, напоминало сказочку про белого бычка, но имперской техникой сейчас пользовались все, кому не лень – *не лень ползать по свалкам и черным рынкам и отхватить себе лакомый кусочек.*

– Заинтригованы? – осведомился исс, пристально наблюдая за изменяющимся выражением ее лица и глаз. – Вижу, что да. График работы у нас свободный, возможны командировки, но, пока вы числитесь в Университете, не чаще, чем раз в полгода. Стартовая оплата – пять тысяч кредитов, а дальше посмотрим... – он снова смерил

ее пронзительным взглядом. – Вас устраивает?

– Да, – Кэрри старалась держаться как можно увереннее: работодатели не любят робких и застенчивых, хотя слишком уж быстро

он согласился, – вполне.

– Хорошо, – исс кивнул, скрестив тонкие пальцы, – я рад, что

мы нашли общий язык. Было очень приятно познакомиться. Надеюсь, мы сработаемся.

– Тоже искренне надеюсь, – повторила гостя заученную фразу, не спеша отклеивать от лица улыбку. Коль скоро она не тянет на об-разованную дурочку, будет изображать дальновидную карьеристку.

Уже на выходе из здания, попрощавшись с иссом и сядя в такси, она прокручивала в голове разговор и гадала, что именно заин-тересовало этого типа. Он таким тоном сказал «Мы вас ждали»... как

обычно говорит паук мухе, прежде чем ее съесть. Неужели на нее вышла, не к ночи будет помянута, Служба безопасности? Или это просто паранойя... Исс как исс, только очень уж *внимательный*. Она читала, что иссы крайне любопытны и любят лезть везде, особенно

16

Тайны Империи

в дела людей, да и вообще *чужие дела*. Может, здесь тот же случай? Мало ли чего можно ждать от нового сотрудника...

Занятая своими мыслями, она настроила личный терминал на проверку сообщений, и тут же ей прилетела коротенькая записка от отца: «*Я дома, загляни. Буду ждать. Б.*»

Дорогу в живописный домик, заросший плющом и окруженный пестрым садом, на берегу бухточки с двумя яхтами у пирса Кэрри знала превосходно. Первое детское воспоминание об этом уютном местечке относилось к восьмилетнему возрасту, даже сохранилась фотография с ней, забирающейся на ветку дерева с целью спастись от приставучей собаки.

То, что происходило с ней до восьми лет, помнилось с трудом. Нет, не сказать, что это был полный провал в памяти, вовсе

нет! Просто дальнейшее прошлое выглядело странно расплывчатым...

Единственной вещью, остававшейся при ней все время, сколько она себя помнила, был маленький овальный медальон, который она никогда не могла открыть, с замысловатым узором, из твердого неизвестного сплава. Не помогли ни папа с мамой, ни отвертка, ни зубы: хитрый механизм, скрытый внутри блестящего сплюснутого шарика, напоминающего планету в миниатюре, не желал раскрывать своей тайны.

А еще были сны, не поддающиеся вообще какому-либо разум-ному объяснению. Грезились удивительные места, которых она никогда не видала наяву, космические корабли со странными знаками

на борту: скрещенные кометы, многолучевые звезды, орлы, невероятные геометрические фигуры... Два лица – мужское и женское.

Оба были людьми: черноволосый красавец со смуглой кожей, узким хищным лицом, носом с горбинкой, тонкими губами и пронзительным взглядом очень светлых голубых глаз; женщина обладала

тонкими, нежными чертами, удивительными огненно-золотыми

мягкими волнистыми волосами, бледной кожей и глубокими изумрудными глазами... А еще ей снился голос; он напевал на непонятном языке песню, которую, несмотря на незнакомые слова, она

понимала: «Засыпай, и пусть снятся тебе в свете звезд города...»

Боясь, что ее сочтут сумасшедшей, Кэрри никому о своих видениях не рассказывала. Девушка постепенно смирилась с тем, что

яркие картинки – всего лишь игра ее сознания с образами и чув-17

Юлия Каштанова

ствами. Но все-таки, чем старше она становилась, тем явственнее вставали в памяти эти самые образы.

– Я дома! – крикнула она, захлопывая дверь, чтобы родители знали, кто пришел.

– Деточка моя! – ласковый голос, который ни с чьим невозможно спутать, коснулся слуха, подобно пуховой рукавичке, заставив

Кэрри обернуться. Миссис Фостер показалась в дверях большой гостиной. – Как прошло собеседование?

– А... э... ну... – девушка остановилась на полушаге. – Ну, в общем, неплохо... – выдала она наконец. – А чай когда будем пить?

– Булочек захотелось? – Ванесса хитро прищурилась. – Что ж ты станешь делать, когда съедешь от нас?

Кэрри нарочито тяжело и горестно вздохнула.

– Наверное, придется научиться готовить...

– Отец ждет тебя в кабинете, – женщина кивнула в сторону лестницы. – Хочет сказать тебе что-то *интересное*...

Тон у нее был недовольным: похоже, опять вышла пикировка с отцом по поводу будущего дочери. Ванесса и Бартоломью никогда не ссорились, но спорили. Следовательно, раз мать сердится – отец замыслил что-то сногсшибательно увлекательное...

Кэрри взбежала по ступенькам и бросилась по коридору в направлении отцовского кабинета. Перед самой дверью она замешкалась – так всякий раз случалось, когда приходилось сюда входить.

За этой дверью хранилось столько загадочного! Здесь происходили самые важные, серьезные беседы, здесь она делилась с отцом своими потаенными мыслями... Она прекрасно знала обстановку кабинета, поскольку та не менялась, сколько девушка себя помнила.

Сейчас она войдет: налево будет шкаф, в нем – сейф с документами, дальше на стене – большое зеркало и несколько фотографий, еще

один шкаф, стеклянный, со старинными безделушками и книгами

– направо, прямо перед дверью – большое стрельчатое окно, которое всегда распахнуто, если отец дома, возле него шикарный деревянный стол с терминалом, письменным прибором, пепельницей и

графинном из тончайшего хрусталя. Рядом – большое вращающееся кожаное кресло... Как она любила кататься на его подлокотниках! А иногда, когда ей случалось заглянуть в кабинет в одиночестве, она забиралась в него и кружилась, отталкиваясь ногами от краешка стола и воображая себя главой компании...

18

Тайны Империи

Девушка задумчиво провела рукой по деревянной обшивке двери и осторожно постучала. Она знала, что двери в их доме не имеют звукоизоляционного покрытия, так что в нее можно даже поскрестись – будет слышно по ту сторону. Сейчас отец поднимет голову от терминала, отряхнет пепел с сигары и, бросив ее небрежно на край пепельницы, произнесет: «Входи, милая...»

– Входи, милая!..

Она предугадывала каждое действие этого человека, а он как

будто подыгрывал ей, сводя некоторые моменты общения к особому ритуалу, к игре с четкими правилами, которые легко запомнить

даже младенцу... А воображение ее уже стремилось дальше, воскрешая в памяти последующие шаги в игре: сейчас она откроет дверь, остановится, отец широким жестом предложит ей присаживаться, спустив с помощью пульта одно из гостевых кресел на антиграве, потом нальет ей... нет, уже не соку, ликеру, придвинет тарелку с

земляничкой и, развалившись в кресле и закинув ногу за ногу, начнет расспрашивать, как у нее дела... и наконец скажет, что все это

не стоящая внимания лабуда, которая только будоражит нервы, а в реальности – дело приходящее... и *про* ходящее.

Но в этот раз она ошиблась.

– Сдалась тебе эта работа? – вместо приветствия прозвучал голос отца, стоило двери заскрипеть (опять же, папина уловка: единственная дверь в доме, которая скрипела, была дверь в его кабинет).

Кэрри так и рухнула в заботливо опущенное кресло. Отец стоял по другую сторону стола, уперев ладони в крышку, и смотрел на нее с усмешкой из-под темно-русой челки. Девушка открыла рот, потом закрыла, снова открыла, наконец просто развела руками, так

и не найдя, что сказать. Фостер-старший медленно выпрямился и повернулся к окну, скрестив руки на груди, перстень на мизинце сверкнул в лучах полуденного солнца... Перстень? Отец не носил кольца, помимо обручального...

– Сдалась тебе эта работа, дочка? – повторил он, не оборачиваясь. – Не терпится со скуки умереть?

Он покосился на дочь, глаза его насмешливо блеснули.

– Но мама сказала... – пробормотала Кэрри, когда наконец к ней вернулась возможность связно разговаривать.

– Что сказала мама – это, конечно, правильно, – перехватил инициативу Фостер. Он обошел стол и присел на его краешек на-19

Юлия Каштанова

против собеседницы. – Если тебе не хватает денег – это не проблема. Я иду на повышение, средств на твоё обучение у нас достаточно.

Кэрри промолчала и отстраненно закивала головой. Отец был в своем репертуаре.

– «ХТЭЛ»... – продолжал он, внимательно следя за реакцией дочери. – Кажется, так она называется? «*Хай технолоджи эксплорейшн*

лаборатори»?.. Хорошая компания, но есть и другие... и будут другие. С чего ты вообще взяла, что как только пойдешь учиться – надо

бросаться зарабатывать деньги?

– Но я не хотела сидеть у вас на шее...

– А ты и не сидишь, – перебил он, сделав ударение на последнем слове. – Тоже выдумала! Кто тебе сказал такой бред?

Кэрри опустила глаза. Отец был чем-то взволнован, и едва ли ее появлением или новостями. Но спросить она почему-то не решалась, как будто тайна, скрываемая в хитроумном отцовском сознании, была настолько страшной, что она боялась ненароком испугаться еще сильнее, чем могла бы нафантазировать, будучи в неведении.

– Послушай, дочка, – произнес вдруг Фостер, прервав лихора-дочный галоп ее мыслей, – почему бы тебе не слетать отдохнуть?

Еще одна неожиданность! Сегодня из отца они прямо-таки сыпались. Сперва он ее отговаривает устраиваться на работу, теперь

предлагает провести каникулы на курорте. Что будет дальше? По-советует ей выйти замуж?

– Действительно, – продолжал тем временем Бартоломью, смакуя «гениальную идею», – слетай, развейся... А то первые каникулы

потратишь невесту на что!.. Я знаю одно местечко за пределами Метрополии... Туда вскоре отправляется мой приятель. Он вообще-то пассажиров не берет, но может сделать исключение ради старой

дружбы. В той системке, по слухам, сохранились имперские постройки... Погуляешь, посмотришь на живую историю... Не каждый может похвастаться таким, даже у тебя на курсе. Верно ведь?

Кэрри слушала и чувствовала, что мир начинает медленно вращаться перед глазами (видимо, закружилась голова). Удивительный

человек ее отец! Всякий раз, когда она убеждала себя, что раскусила его, он поворачивался к ней такой стороной своей натуры, какой она и представить не могла, и ставил дочь в тупик. Девушка смотрела на отца во все глаза и понять не могла, какая собака его укусила.

– Папа, ты...

20

Тайны Империи

– Что «папа ты»? – темные брови Бартоломью взметнулись вверх. – Ты не согласна, что иногда люди должны отдыхать?.. – он снова обошел стол, чтобы через пару секунд вальяжно развалиться в любимом кресле, вытянув под столом ноги. – Денег я тебе дам. Пятьдесят тысяч хватит?

– ЧТО?! – Кэрри смотрела на отца широко раскрытыми глазами, разинув от изумления рот.

– Мало? – Бартоломью повернулся к стеллажу за спиной, вытаскивая из стола ключи от сейфа. – Тогда семьдесят?.. Можешь считать

это поощрением за успешно сданные экзамены, – он ковырялся в

замке, повернувшись к дочери спиной и позволив ей вдоволь насладиться удивлением и любопытством. – Хотел сперва купить тебе

машину, но... подумал, что ты сама распорядишься деньгами лучше. К тому же, одна у тебя уже есть. Она ведь целая? – с усмешкой

бросил он через плечо.

– Цела, – выдохнула девушка, припоминая, что ее гравимобиль только день назад доставили из ремонта после того, как какой-то хам решил проверить его на прочность в скоростном ряду. Обе машины выдержали (хоть и пострадали в «бою»), оппонент – нет, потому что на первой же остановке Кэрри не преминула вылезти и, как сейчас принято выражаться, «съездить обидчику в табло».

– Если что останется – побереги, – продолжал Бартоломью, роясь в открывшемся с тихим звоном сейфе, – пригодятся, – он выждал

ровно столько времени, сколько дочери обычно хватало, чтобы по-качать головой, и продолжил: – Тебе наличными или карточкой?

– Лучше пополам, – выдохнула девушка, уже согласная на все

– лишь бы только отец перестал закидывать ее новыми загадками.

Тот кивнул, повернулся и аккуратно разложил на столе «добро»: пластиковую банковскую карту и тонкие стопочки банкнот.

– Здесь семьдесят тысяч... Не спорь! – он поднял руку, останавливая возражения. – Если будешь приобретать *что-то ценное* – будь крайне осторожна, не бери что попало у кого попало, даже контрабанду...

– Но я... – попыталась вставить слово дочь.

– Только не говори, что не будешь общаться с контрабандистами! – Фостер-старший снова вытянулся в кресле, задумчиво вращая

его на четверть оборота то вправо, то влево. – Как только увидишь что-нибудь стоящее – обязательно вцепишься, я тебя знаю... На той планете есть хорошая охранная фирма, называется «ВиАйПи Се-21

Юлия Каштанова

кьюрити». Как устроишься в отеле – обязательно найми себе телохранителя. Иначе в город даже не суйся...

Он выдвинул еще один из ящичков, набрав код на крышке, и к лежащим на столе деньгам прибавился изящный излучатель неизвестной модели. С виду он мало чем отличался от гражданского, но

внимательность Кэрри не подвела: она сразу заметила мелкие отличия – ствол покороче, обводы более гладкие, батарея чуть меньше.

– Эт-то еще з-зачем? – заикаясь, пробормотала девушка, глядя на смертоносную игрушку.

– Как зачем? – нахмурился собеседник. – Мало ли... Я же не предлагаю тебе палить во всё, что движется! Он вполне официально зарегистрирован, *на меня*. Если будут спрашивать на таможне

– скажешь, а так – просто держи при себе... Я дам тебе еще одну вещицу, – он протянул дочери наручный терминал немного крупнее

обычного. – Это мгновенный передатчик Дирака, я тебя научу им пользоваться. Ничего сложного нет... Это на тот случай, если придется связаться с кем-

нибудь очень-очень далеко. Но смотри – не

«заиграй» его, вещь очень редкая, к тому же – служебная.

– Я... я обещаю, – пролепетала Кэрри. – Но почему...

– Ликеру? – перебил Фостер-старший, открывая бар и давая тем самым понять дочери, что с серьезными делами покончено.

– С земляникой? – девушка решила поддержать отцовскую игру.

Бартоломью кивнул с усмешкой, мол, узнаю свою дочку, и извлек из холодильника крохотную корзинку.

– Когда улетает корабль?

Кэрри поняла, что пора заводить разговор «по-деловому». Следующая «партия» откладывалась на неопределенный срок: то ли

когда отец снова будет в духе, то ли когда сочтет, что она *сделала следующий ход*.

– Послезавтра с утра, – Фостер-старший нацедил себе и дочери по крошечной рюмке густо-лиловой вязкой жидкости и изящным жестом «послал» одну из них по столу девушке. – Ни о чем не беспокойся – только собери вещи. Я сам отвезу тебя в космопорт... И

вот еще что, – он усмехнулся и подмигнул, – что бы ты не увидела

– ничему не удивляйся. Не всё является на деле тем, чем кажется...

– *Считай же сущим то, чего не видишь...* – процитировала Кэрри, – *и призрачным – все то, что видишь здесь*, – закончили они уже в один голос и дружно расхохотались.

Тайны Империи

Шаткое душевное равновесие было восстановлено, дальше разговор шел на излюбленные темы. По обоюдному согласию никто

больше не поминал ни ее попытки устроиться на работу, ни отцовские проблемы...

Той же ночью, когда Кэрри по привычке выбралась к домашнему

конденсатору за глотком воды, она заметила, что дверь в малую гостиную приоткрыта, в щель пробивается свет. Девушка прекрасно знала, что подслушивать нехорошо, но она не собиралась это делать специально – просто сложно не услышать то, что достигает твоих ушей само

собой – разве что уши заткнуть (а чем, когда руки заняты?).

– ...Зачем ты втянул в это ребенка? – голос Ванессы звучал холодно и грустно. – Зачем ты сводишь ее с *этими* людьми?

– Эти люди достаточно умны, Belle, чтобы никому не дать ее в обиду, – спокойно возразил ее супруг. – И я им доверяю...

– Они контрабандисты, Грант, – мягко поправила его жена. –

Пусть они сотни раз твои друзья, они доведут девочку до беды. Она не для того столько лет воспитывалась в этом доме, чтобы сгинуть в каком-нибудь пиратском притоне...

Послышался шорох платья: Ванесса мерила нервными шагами комнату, потом слуха девушки достиг звон стаканов и шум воды в охладителе.

– Хорошо, возможно, ты права... – не уступал собеседник. – Но девочка уже взрослая, у нее своя голова на плечах. Она не так проста, какой хочет себя показать.

– Энди бы не поступил так с дочерью! – отрезала женщина, в голосе ее слышался упрек пополам с обидой, причем – в этом Кэрри была уверена – не на отца.

– Он *уже* так поступил! – хмыкнул Бартоломью.

– Он мечтал, чтобы ребенок рос в безопасности, получил образование... и что из этого вышло?

Сквозь щель подкравшаяся совсем близко девушка видела, как мужчина поднялся и ласково обнял жену за плечи.

– Всё не так плохо, как ты хочешь представить. Разве было бы лучше, если бы она угодила в лапы разведки – и еще бабка на двое сказала, чьей?

Мать не ответила, а Кэрри предпочла не высовываться: отец обладал ястребиным вниманием и мог почуять ее присутствие... если уже не *почуял*.

23

Юлия Каштанова

– Хочешь, чтобы она бросила учебу и начала бороздить просторы космоса неизвестно зачем и неизвестно на чём? – уже тише, но не менее уверенно поинтересовалась женщина.

– Если она станет командиром исследователя, который раскроет когда-нибудь тайны Империи, я буду счастлив, – улыбнулся ее

муж. – Не беспокойся, всё будет отлично. Наши дети не могут пропасть, верно, Belle? Они слишком умны для этого.

– И слишком безрассудны! – эту фразу она произнесла уже с легким смешком, и Кэрри предпочла retirроваться поскорее, пока

родители, разрешившие семейную дилемму, не покинули комнату и не застучали ее на «секретном посту».

Девушка на цыпочках пробралась к себе в комнату, бухнулась спиной на кровать и задумалась. Какие люди? Почему разведка?

Кто такой Энди? И откуда, зорги ее дери, у отца сверхдальний мгновенный передатчик Дирака?.. И эти странные прозвища «Грант» и

«Belle», которыми родители называют друг друга...

У Кэрри создалось впечатление, что ее помимо воли втягивают в сложную и опасную (и оттого страшно интересную) игру, о правилах которой она не знает ровным счетом ничего. Жуткая догадка молни-ей поразила мозг: а что, если она *всегда* в ней *участвовала*?! Нет! Родители не стали бы ее обманывать! Ее всегда так старательно пытались

оградить от всего страшного, опасного, неминуемого... И почему так получается, что все всё знают (причем и про нее тоже), а она – ни капельки?.. Это уже было, по мнению юной Фостер, форменное свин-ство. Она должна всё знать!.. Хотя бы о себе.

Кэрри уронила голову на подушку и стала смотреть в окно, где через шторы просвечивала огромная звезда. Как бы она хотела уметь отрываться от земли! Наверное, больше всего на свете она мечтала стать пилотом... Но разве позволят великосветской барыш-не сесть за штурвал и улететь, куда глаза глядят? Нет. Никогда...

Приходилось стоять обеими ногами на земле, в то время как душа стремилась в небо... Так она и заснула, и всю ночь напролет ей грезился огромный космический корабль, серебристо-черный, летя-щий в направлении ярчайшей голубой звезды...

Тайны Империи

2. Нити переплетаются

...Древние звезды, ну и корыто! Кэрри даже не озаботилась тем, чтобы попытаться скрыть отношение к тому подобию космического

корабля, которое она увидела. По вполне объективному мнению, на таком доисторическом барахле могли летать люди, когда только

слезли с деревьев и выяснили, что небо – не твердое, планета – не плоская, а космос приспособлен для того, чтобы в нем перемещаться. На заплатанной поверхности с любовью и истинным вкусом не-признанного обществом художника было выведено: «Беспутная ру-салка». И на *этом* ей предстоит лететь невесте куда?! Похоже, отец возжелал ее скорейшей кончины. Но что она ему сделала?

Кэрри обошла «корыто» по кругу в поисках команды, но никого не обнаружила. Единственным объяснением, почему капитан

оставил корабль открытым, была техническая неисправность, при которой люк вообще не закрывался. Но тогда вокруг суеились бы техники, а их было не видать.

Только поняв, что заплатки начали повторяться, Кэрри осознала, что завершила круг. Тогда она позволила себе остановиться и

даже задуматься: сложное и кропотливое занятие, но сейчас – единственное возможное. Интересно, над ней решили поиздеваться, или она просто площадками ошиблась?.. Девушка сверилась с планом космопорта – нет, вроде бы, всё правильно.

– Эй, красавица! – незнакомый насмешливый баритон с хрипотцой от любви к выпивке крепче вина, но не хуже местного виски, прозвучавший из-за спины, заставил Кэрри подско-чить на месте. –

С чем пожаловала?

Ничего себе шуточки! Она ведь могла и бластер папин выхватить, и в обморок грохнуться! Нет, последнее вряд ли: пришлось бы

больно стукнуться о броню или о плиты, испортить личико, приче-ску – а на это ни одна порядочная, благовоспитанная федератка не

пошла бы ни за что. Выдохнув и взяв себя в руки, чтобы не выцарапать шутнику глаза, девушка медленно, с достоинством, обернулась.

Позади нее, возле неизвестно откуда взявшегося технического люка (который она прежде приняла за очередную, плохо сделанную заплатку) стоял невысокий коренастый человек с длинными

руками, редющей шевелюрой, кое-где постриженной ежиком, а кое-где – просто зачесанной назад. На нем были выдавшие виды, но

25

Юлия Каштанова

содержащиеся в максимально приемлемом состоянии летная куртка, ботинки и кожаные штаны; с широкого пояса свисала кобура, из

которой торчал устрашающего вида старый-престарый армейский излучатель. Мужчина смотрел на гостью внимательными, бледными на фоне космического загара серо-голубыми глазами, поигрывая

каким-то прибором, назначение коего отчего-то на себе проверить не хотелось, и почесывая трехдневную щетину.

– С кем имею честь? – поинтересовалась она ради соблюдения норм этикета (оставался, правда, вопрос: знает ли тип, что это такое?).

– Данкан, – представился мужчина, по-военному кивнув.

– Я хотела поговорить с командиром этого... корабля, – нашлась

Кэрри. – Меня прислал отец, – добавила она, уже лично от себя, решив, что дрейфить даже перед таким «красавцем писанным» было

стыдно, – он сказал, что пилот доставит меня на курорт.

Брови не то пилота, не то техника в насмешливом изумлении поползли вверх.

– А ты, стало быть, *Фостер*? – поинтересовался он безразличным тоном, как будто констатировал факт. – Да, он говорил... Что ж, я –

командир этой посудинки, – он ласково «потрепал» корабль по броне; а девушка заранее приготовилась, что у того от *командирских нежно-стей* непременно что-нибудь отвалится. – Что ж, завтра мы вылетаем

в ту дыру, который этот юморист, твой папаша, обозвал курортом.

Коридор забронирован на двенадцать. Опоздаешь – сама виновата...

А сейчас – звиняй, у меня работы навалом, – он сделал устрашающий жест рукой с зажатым в ней прибором, обычно обозначающий три вещи: вытирание шеи, обещание перерезать горло или то, что он только что озвучил словесно. – Надо еще отладить кое-что...

Расспросить «собеседника» о *подробностях* Кэрри не успела: тот исчез в глубине корабля, а подниматься на борт она не рискнула. Ее волновал вопрос, как развалюха, носившая по нелепой случайности гордое имя «звездолет», собиралась стартовать... Впрочем, отец

платит – значит, все должно быть по высшему разряду.

К обитателям планет снаружи Кэрри относилась с подозрением и опаской. Говорили, что пиратское гнездо располагалось в далеком, неведомом ей Освобождении, бывшей имперской колонии. А

еще ходили слухи, что имперцы живут там и по сей день. В последнее верилось с трудом: Кэрри относилась к имперцам с большим

уважением, чем к пиратам. Как именно они получали свое богат-26

Тайны Империи

ство, она тоже знала не понаслышке: была пара неудачных опы-тов, когда ребята приво-зили с дальних планет или приобретали у

торгашей на подпольных рынках старинные безделушки, а потом

владельцев выслеживали в узких переулках бандиты... и хорошо, если жертвы оставались в живых.

Следующий день начался, как ему и следовало: с дождя, бу-дильника и осознания того, что в полдень вылет, а половина вещей

еще не собрана.

Заглянув поутру к дочери в комнату, Ванесса Фостер с насмешливым неодобрением покачала головой, вытряхнула ее не особенно

аккуратно собранную сумку на кровать и, пока девушка приводила

себя в порядок, сложила вещи так, что откуда-то появилось лишнее

место. Она показала дочери на дверь гостиной, где ожидал завтрак, и помогла снести «багаж» вниз. Отец лично подвез любимое непутевое дитя до космопорта. И Кэрри умудрилась не только не

опоздать ни на минуту, а даже приехать раньше.

Пока Кэрри, погрузившись в мрачные мысли, созерцала разва-люху, а отец беседовал с пилотом, на площадку опустился изящный

гравимобиль-купе. Таких в Метрополии можно было по пальцам пере-честь: их выпус-кала только недавно зарекомендовавшая себя компания

«Вайнес-Ваэрэйбл», занимавшаяся исключительно спецтранспортом.

Дверца напротив пассажирского сиденья открылась; из него показалась высокая строй-ная фигура и направилась к кораблю, машина так

же бесшумно взмыла в воздух и унеслась в сторону центра. Если бы

в тот момент из-за пилона не показались по-приятельски беседующие

Фостер-старший и командир корабля, Кэрри бы совсем не обратила

внимание на гостя: ее привлек только «Вайнес».

– О, а вот и наш второй пассажир! – на удивление приветливо произнес Данкан. – Добро пожаловать, сэр!

Послышались сдержанные приветствия, голос отца и третий, мелодичный, с мягким, *посвистывающим* акцентом, растягивающим

гласные. Факт появления еще одного «пассажира» заставил девушку отвлечься от посто-ронних мыслей. Она обернулась, как раз когда незнакомец пожимал руку ее отцу. Они обме-нялись парой слов

на неизвестном языке, посмеялись, после чего гость что-то спросил.

Фостер-старший пожал плечами и кивнул в сторону трапа, где топталась его ненаглядная доченька.

27

Юлия Каштанова

Теперь незнакомец повернулся к ней лицом. Это оказался исс, высокий, стройный, как все иссы, с ясными аквамариновыми глазами и

чарующей улыбкой, затянутый в светлый легкий костюм и почти без

«ручной клади», если не считать небольшого кейса. В отличие от прочих сородичей, этот щеголял длинными белокурыми волосами.

Самое время было подойти поздороваться – не хотелось выглядеть невежей. Кэрри бы так и сделала, но ее отвлек голос командира корабля.

– Эй, сони! На борт – у нас коридор в двенадцать ноль пять!

Если опоздаем – проторчим в космопорте еще несколько суток. А у меня срочный груз.

Фостер-старший обнял дочь на прощание.

– Счастливого пути! – произнес он ласково, целуя ее в щеку. –

Не забудь, что я тебе сказал, хорошо?

– Хорошо, – пообещала Кэрри, обнимая отца в ответ. – Если только этот катафалк не развалится.

– Не развалится! – заверил ее со смехом собеседник. – До этого ж не разваливался!

Девушка предпочла не говорить, что *всё когда-нибудь бывает в первый раз*, и, помахав отцу с трапа рукой, поднялась на борт. Не

успела она дойти до каюты (свою она определила по открытой двери и лежащей на койке сумке), как закашлялся интерком, и в нем

послышался знакомый хриловатый голос:

– Всем находящимся на борту – предупреждение. Мы взлетаем.

Незаятым на вахте просьба: пройти в каюты или, еще лучше, в ка-ют-компанию, «зафиксировать» себя в кресле – для тех, кто не знает, там есть ремни безопасности – и активировать индивидуальную

систему защиты от перегрузок, если общей вдруг будет мало. Через

две минуты старт. Кто не успеет – я не в ответе... – дальше послышался тихий смешок, и командир добавил: – Добро пожаловать на

борт моей малютки! Удачи нам всем!

«Еще бы! – подумала Кэрри, едва успев нажать на клавишу закрытия двери. – Только удача нам и поможет!»

Когда она пересекла порог кают-компаний, то с удивлением обнаружила, что та пуста: исса, расположившегося в кресле, она заметила, только когда едва знакомый голос ее поприветствовал.

– Здравствуйте, леди, – задумчиво произнес он, заставив ее обернуться. – Рекомендую последовать совету капитана, иначе всякое мо-28

Тайны Империи

жет случиться... В первый раз в космосе? – поинтересовался он, наблюдая за тем, как спутница воюет с «допотопной» техникой.

– Летала с родителями на шаттле, – уклончиво отвечала Кэрри: ей не нравилось, что язвительный исс пытается с первой же встречи демонстрировать свое превосходство.

– Нисколько не хотел вас задеть, – лучезарно улыбался тот, по-чувствовав в ее тоне недружелюбные нотки. – Просто спросил.

Корабль вздрогнул, взревели двигатели, взвыл генератор – создавалось впечатление, что где-то внутри корпуса заперта дюжина

голодных собак, которых специально посадили к динамикам.

– Все готовы? – послышался в интеркоме голос командира спустя секунду после того, как Кэрри нажала панель активации ан-типерегрузочной системы. – Ну, добро пожаловать...

– ... *На тот свет!* – передразнила девушка мрачно.

Ответом был веселый смех исса. Кэрри позавидовала спутнику: сохранять присутствие духа в любой ситуации, врожденная черта

их расы, так редко доставалась людям!

– Знаете, леди, – произнес он, – если после вашей фразы у нас

при взлете не отвалятся двигатели, я буду крайне удивлен!

Корабль, как по заказу, тряхнуло так, что девушка испугалась, как бы у нее не повыскакивали зубы; где-то что-то звякнуло, хлопнуло, покатилося, загромыхало... Еще одна встряска; позади под

полом что-то натужно заревело, потом дрогнуло и рывком подалось вперед, вдавив обитателей корабля в спинки кресел. Корабль рванулся с места, подпрыгнул, просел и... как ни удивительно, ничего

страшного не произошло – наша героиня даже зря зажмурилась.

Подрагивая и шатаясь, «Русалка» покинула пределы атмосферы, постепенно набирая скорость и выравниваясь; рев превратился в

мерный гул с редкими потрескиваниями, больше не кидало из стороны в сторону... а еще спустя четверть часа в интеркоме раздался

жизнеутверждающий голос командира:

– Что ж, господа, если вы еще живы, поздравляю с удачным взлетом!.. Давно нас не баловало, признаться!.. Можете отключать персональные гравикомпенсаторы и прогуляться – главное, не мешайте команде работать. Через два часа войдем в магистраль. Всем спасибо!..

– ... *Все свободны!* – вновь тихонько передразнила говорившего

Кэрри, «отликая» от кресла и расстегивая ремни.

Исс до сих пор не подавал признаков жизни, и у нее возникло

сиюминутное желание посмотреть, а в сознании ли он и не помер

29

Юлия Каштанова

ли от столь зверского обращения: иссы ведь очень чувствительны

к перегрузкам. Правда, не успела она испугаться и, стараясь совладать с легким головокружением, подойти к своему спутнику, тот открыл аквамариновые глаза.

– Надо же, не отвалились! – усмехнулся он и добавил еще какую-то фразу на языке. – Как самочувствие леди?

Кэрри ужасно хотелось ответить по-честному – «на букву «х», и не сказать, что *хорошо*» – но она сдержалась (какие-то нормы этикета при общении с незнакомыми людьми ей привили).

– Бывало и хуже, – вяло откликнулась она.

– Неужели *настолько плохо*? – исс удивленно-насмешливо вскинул белесые дуги бровей.

– Я сказала то, что сказала, – насупилась девушка. Жест был рассчитан на публику: Кэрри не нравилось, когда над ней насмеются

посторонние.

– Приношу глубочайшие извинения, – почтительно склонил

белобрысую голову исс, затем вытащил из кейса переносной терминал: – С вашего позволения... – и начал сосредоточенно щелкать.

Оставшись наедине с собой, девушка заскучала. Она без видимого интереса разглядывала обстановку кают-компаний, не в пример изящнее, чем внешний вид посудины. Это уловка такая? Но

если корабль и *впрямь чего-то стоит*, то почему они так «весело» взлетали?

Через полчаса прозвучал неизвестный девушке сигнал, и к ним

начали стекаться один за другим члены экипажа «Беспутной русалки». Первым появился командир с роскошной, неопределенного

возраста блондинкой с нашивками старшего навигатора, которую

он бесцеремонно усадил себе на колени (дама, впрочем, нисколько не противилась). Следом явились техник и не то специалист по

системам, не то программист. По кругу пошло пиво, которое, к величайшему удивлению Кэрри, доходило до исса и... исчезало! Как

утонченное во всех отношениях существо хлещет такую гадость?!

Насколько она помнила, у всех его сородичей была полнейшая не-переносимость человеческой выпивки.

– Спасибо, – произнес вежливо исс, собирая замысловатую конструкцию из бутылочек и баночек на столике перед собой и терминалом. «Очевидно, это им на двоих», – про себя ехидно подытожила

девушка.

30

Тайны Империи

– Красавица, – обратился командир к Кэрри, – пивка хочешь?

– Нет, – как можно более деликатно отказалась девушка, – я не пью пиво.

– Тогда винца? – тут же предложил альтернативу тот. Кэрри пожала плечами. Вино хоть пить не противно, в отличие от гадости четырнадцатого сорта, которую здесь гордо именовали пивом.

Данкан залихватским движением откупорил вытащенную наугад из бара бутылку неведомо какого года выпуска, нацелил в бокал

гостю и своей «спутнице жизни» темной густой жидкости, остатки

плеснул себе и пригласительно махнул рукой. Девушка кивком поблагодарила, чувствуя, как по ней скользнул насмешливый взгляд

исса. *Исследует...*

– Что скучаешь, красавица? – продолжил допрос командир. –

Лететь нам еще долго – глядишь, к концу совсем захиреешь... – он усмехнулся, покосился на другого пассажира, потом – снова на девушку и поинтересовался: – Еще не нашла себе компанию? Между

прочим, твой сосед – весьма любопытный тип.

Кэрри бросила беглый взгляд в указанном направлении: *любопытный тип* продолжал деловито выщелкивать на терминале, как

будто речь шла не о нем.

– Как принято говорить в обществе, *мы не были друг другу пред-ставлены*, – произнесла она с напускным равнодушием. – А если

честно, не хотелось бы отрывать человека от работы.

В ответ загремел смех.

– Ну и порядочки у вас там, в высшем свете! Я б так и недели не прожил! – командир успокоился немного и развел руками. – А с чего ты взяла, что он не от безделья в терминал уткнулся? – он понизил голос до шепота и наклонился к самому уху собеседницы.

– Между прочим, он тоже помешан на манерности и не станет приставать с предложениями поболтать...

Кэрри только пожала плечами. Вот и понимай этих иссов: то они хотят общаться, то занимают себе работой руки и голову, когда их занять больше нечем...

– Хочешь, я вас познакомлю? – предложил выход Данкан, наблюдая замешательство девушки.

Жест повторился, что можно было расценивать как «ничего не имею против», а командир повернулся и гаркнул на всю кают-компанию:

31

Юлия Каштанова

– Эй, Джеймс! Дже-эймс!

К полному изумлению Кэрри, исс оторвал взгляд от терминала и взглянул на нарушителя спокойствия вопросительно.

– Джеймс, подь сюда, – пригласительно махнул рукой капитан.

Исс со странным для его расы именем пожал плечами, закрыл крышку терминала и, осторожно обойдя столик и не забыв прихватить с него очередную непотчую бутылку пива, направился к ним.

Он с изыщством, присущим его народу, поклонился.

– Звал, Данкан? – поинтересовался он тем же мелодичным голосом.

– Да, присаживайся, – командир корабля показал на место на диване рядом с Кэрри, которая предпочла из деликатности подвинуться. – Успеешь еще на экран налюбоваться. Тут симпатичная девушка скучает, а ты... Какой же ты кавалер?

Глаза гостя многозначительно сверкнули.

– Не стыди меня, Данкан! – заметил он, поигрывая тонким световым пером. – Я ведь могу принять твои слова всерьез и *в корне изменить свое поведение*.

– Сомневаюсь, – усмехнулся собеседник и кивнул в сторону гостыи.

– Познакомься, это Кэролайн Фостер, дочь моего хорошего друга.

Исс повернулся к девушке и прищурился, взгляд его сделался пронзительным. Создавалось впечатление, что ее просвечивают насквозь, от кончиков волос до кончиков мыслей, а ощущение это, заметим, не из числа *приятных*. Кэрри даже внутренне съежилась.

Она не любила столь пристального внимания к себе, когда оно не было связано с *чисто мужским* интересом.

– Кэрри, – представилась она с вежливым кивком, решив прервать «сеанс сканирования» как можно быстрее.

– Джеймс, – улыбнулся исс уголками губ и глаз, взгляд его потеплел, а голос звучал дружелюбнее; впрочем, *любопытства* ни на йоту не убавилось.

– А фамилия? – не удержалась девушка.

– Зови Джеймсом, – настоял собеседник. – Так проще.

«Да уж! – подумала про себя Кэрри. – Хотя интересно будет выяснить, кто этот тип на самом деле...» О последнем, впрочем, можно было забыть: более скрытного знакомого у нее еще не бывало.

– Летите на курорт? Отдыхать? – сразу, без особенных церемоний «в лоб», спросил исс, едва успев представиться.

32

Тайны Империи

Кэрри, приученная к долгим хождением вокруг да около, даже ответила сразу, не успев подумать, что, наверное, стоило бы поинтересоваться, не все ли ему равно.

– Скорее, *на экскурсию*, – слегка смущенно произнесла она.

– На экскурсию? – переспросил собеседник, отпивая пиво из бокала (вероятно, стаканов на корабль не захватили) и поднимая в недоумении тонкие белесые брови.

– Я учусь на культурологическом факультете, – заявила она со сдержанной гордостью и добавила: – Мне папа сказал, что на той

планете сохранились имперские постройки. Я хотела бы их изучить... насколько это возможно.

Исс хмыкнул, глаза его вновь сверкнули.

– Империей, стало быть, интересуетесь? – бросил он с небрежной усмешкой. – А чем именно?

– Всем, – выпалила девушка, даже не задумавшись, что выбалтывает совершенно незнакомому созданию то, что привыкла держать в строжайшей тайне (а вдруг он агент СБ?).

– *Всем...* – исс в напускной задумчивости поглаживал подбородок. – Слишком абстрактное понятие. Нельзя ли поточнее?

– Ну... – Кэрри ударилась в размышления: прежде никто не утруждал себя такими вопросами к ней. – Техникой там, наукой, искусством... кораблями. *Всем*, – подытожила она.

– Техникой? – исс снова прищурился, таинственно усмехнувшись. – Все *интересуются техникой*, хотят раскусить ее секреты... Но

как культуролог, пусть и начинающий, вы должны знать, что понять тайны науки и технологий нельзя, не познав обычаев и нравов народа. Можете таким похвастаться?

– *Не во всём*, – Кэрри сделала над собой усилие, чтобы не смущаться.

Она была не во всем согласна с собеседником, и мирная беседа рисковала перерасти в жаркую полемику. – Не вижу связи между, как говорится, «физикой и лирикой»... то есть этикой и прагматикой... – она

махнула рукой в знак того, что окончательно запуталась.

Джеймс улыбнулся то ли снисходительно к ее возрасту, то ли ободряюще и кивнул.

– Я понял. Но чтобы обосновать свою позицию...

Он порылся в бездонном кейсе и извлек из его недр прибор, напоминающий наручного «собрата» его терминала. Черного цвета

с металлическим отливом, без клейм производителя, разве что на

33

Юлия Каштанова

батареи стояли две крохотных эмблемы: шестикрылый имперский орел и три клинка, развернутые остриями друг к другу и заключенные в круг. Первую эмблему и пушка узнала безошибочно – это

было ни что иное, как имперский герб, а вот вторая... Это знак одной из имперских служб, хотя это материал не первого курса, – небрежно обронил исс, будто прочитав ее мысли. – Но я не об этом, собственно... – он протянул терминал удивленной Кэрри. – Ну, возьми... Не бойся, не укусит.

Девушка помедлила еще минуту, после чего дрожащей рукой приняла из ладоней собеседника «старинную реликвию». Она даже не обратила внимания, как ненавязчиво ее спутник перешел на «ты». Металл был слегка шероховатым и теплым на ощупь.

– Вот, пожалуйста, «имперская техника», – улыбнулся исс. – Между прочим, до сих пор в рабочем состоянии. Можешь испробовать.

Кэрри взглянула на терминал с опаской, а на нового знакомого

– с недоверием.

– Как он включится? Мне говорили, у него там какие-то сложные механизмы активации...

– Не скажу, что это чушь, – подтвердил исс, – но и не совсем правда. Этот терминал еще никто на себя не программировал. Так

что можешь попробовать поносить: почувствуешь себя тем, кого собираешься изучать! Говорят, изучение через погружение – одна из самых успешных методик.

Кэрри повертела в руках терминал, после чего расстегнула ремни и, приложив диковинку к предплечью, защелкнула запоры. Теперь вместо привычного терминала на руке красовалась настоящая

контрабандная находка, за которую Служба безопасности непременно оторвала бы ей голову... если бы это раньше не сделали воры.

Девушка благоговейно пробежала пальцами по гладкой крышке

(эта модель была куда легче и абсолютно не стесняла движений), та

с тихим посвистыванием поднялась, явив взгляду роскошную панель с имперским орлом по центру. На голографическом табло возникла надпись: «Вставьте карту». Кэрри, не задумываясь, вытащила

инфокарту и записнула в прорезь. «Карта не зарегистрирована» –

тут же появилась на экране.

– Дай-ка сюда, – Джеймс мягким движением развернул к себе

терминал, стараясь не причинять новой знакомой неудобств, и набрал на панели какую-то команду, после чего индикатор загорел-34

Тайны Империи

ся зеленым, а надпись сменилась на: «Карта принята. Терминал зарегистрирован».

– Только не «свети» им, – посоветовал исс, – за такое и посадить могут, а терминальчик отберут.

Кэрри непонимающе нахмурилась, при этом стараясь удивленно приподнять бровь – получилось странно и до ужаса комично.

– Да забирай! – отмахнулся исс, ясно поняв причину ее неуверенности. – У меня этого добра, конечно, не гора, но куда больше, чем необходимо одному... А когда в следующий раз встретимся –

расскажешь, в чем разобралась. Тогда и поговорим о более серьезных вещах... А теперь, – он протянул руку к бутылке, – я бы хлебнул

пивка. Ты точно не хочешь?

– Нет, – Кэрри, не сдержавшись, поморщилась. – Я... *этот напиток* не употребляю, – заменить выражение «эта гадость» на что-то

более пристойное получилось.

– Ну, и хорошо, – обезоруживающе улыбнулся исс, – мне больше достанется. А если желаешь вина, – произнес он, кивнув в сторону противоположной стены, – оно там. Выбери сама, что хочешь, здесь официантов не предусмотрено, имперской системы автоматической подачи – тоже.

Девушка подняла на исса удивленный взгляд, а тот как ни в чем не бывало откупорил очередную бутылку.

– Вы... простите, *ты*... серьезно?

– Прощаю, – усмехнулся исс. – Меня ведь не двое, верно? – он обворожительно улыбнулся и сверкнул глазами. – Ты насчет вина?

– Нет, насчет терминала.

– Абсолютно. Или ты всегда возвращаешь подарки? Это может отпугнуть друзей, да и вообще крайне бестактно.

– Нет, – замялась Кэрри, которую снова поставили в тупик. Вот и пойми этого типа: то ли плюнет, то ли поцелует. – Нет, конечно... но...

Договорить она успела: корабль дернулся, приглушая скорость

и совершая резкий маневр. Девушка вцепилась пальцами в подлокотник кресла, но после пары толчков всё нормализовалось.

– Занятно... – протянул Джеймс, которого вовсе не волновали кульбиты, совершаемые их «лайнером» (как будто он и не был иссом вовсе), глядя на экран одной из камер внешнего обзора. – За-бавная машинка. Я прежде таких не встречал... Кэрри, которой любопытства тоже было не занимать, тут же забыла о неудобствах, причиненных последствиями маневра, и

35

Юлия Каштанова

проследила за взглядом исса. На экране, как в окошке, показался малый корабль стреловидной формы с двумя острыми, загнутыми вперед крылышками, черно-серого оттенка, без эмблем или опознавательных знаков.

– Кто это?... – обронила девушка, стараясь не уронить заодно челюсть и достоинство.

– Если верить данным, это корсарский перехватчик нового поколения, – протянул исс задумчиво, – но подтверждений пока нет.

– Пираты? – поморщилась собеседница.

– *Корсары*, – настойчиво поправил тот. – Не вздумай назвать их пиратами, если встретишь. Для них это смертельное оскорбление.

Кэрри впилась в нового знакомого испытующим взглядом, тот сохранял невозмутимо-невинное выражение лица.

– А ты откуда знаешь? – в голосе ее сквозило нескрываемое недоверие.

– Читал много, – бросил собеседник небрежно, не оставляя собеседнице ни малейшего шанса за что-нибудь уцепиться.

В сторону корабля, кувыркаясь, пролетел контейнер. «Незнакомец» подхватил груз, притянув к себе гравитационным лучом, после чего отстрелил другой контейнер, поменьше, развернулся и

пропал, как будто его и не было.

– Что это было?

Вопрос, по-видимому, остался бы риторическим, но Джеймс почему-то принял его на свой счет.

– Товарообмен. Обычное дело, – и замолчал, завершив «легкую беседу».

Кэрри взяла книжку и углубилась в изучение тонкостей отношений героев запутанного приключенческого романа кого-то из

авторов-классиков. Полет продолжился...

Если бы Кэрри могла предположить, что хороший взлет далеко не всегда предвещает удачную посадку, она бы предпочла *корыто* поно-вее. Когда интерком «прочихался» и выдал предупреждение о начале

посадочного маневра, она еще не подозревала о подвохе. Наша героиня наивно полагала, что если на взлете с ними ничего страшного не

случилось, то хуже уже не будет... Как же она ошибалась!

Поначалу все шло неплохо, хотя корабль «повело» на курсе, когда мимо пролетел лайнер с сопровождением. «Неплохо» про-36

Тайны Империи

должалось до тех пор, пока «корыто» не вошло в зону планетарной

гравитации... Дальше начался кошмар (хорошо еще, что юная пассажирка последовала рекомендации командира пристегнуться и не

шевелиться до полной остановки).

Сперва корабль затрясся, как будто кто-то отчаянно болтал его, как коровий колокольчик, надеясь извлечь какой-нибудь музыкальный звук. Получался, правда, один лишь немusыкальный скрип.

Когда тряска стихла и Кэрри подумала уже, что шанс лишиться остатков завтрака пропал, транспорт вдруг дернулся и ухнул вниз, как будто вообще не имел двигателей, а снизу его притягивали гра-вилучом мощностью с дюжину «G». Сердце и желудок с той же скоростью рванулись к горлу, и ее не вывернуло, наверное, лишь потому, что в тот миг она думала о другом: как объяснить потом папе, что сейчас разобьется... Появилось странное чувство бренности существования, перед глазами промелькнула вся ее короткая жизнь, а в мозгу воцарилось спокойствие фаталиста. Правда, радоваться

скорой и безболезненной кончине было рано: падение прекратилось

столь же резко, как и началось. Корабль завертелся волчком, свали-ваясь в «штопор», коему позавидовал бы любой матерый ас, снова затрясся так, что загремели переборки и послышался неутешительный

скрип силовой конструкции. Но транспорт вдруг резко затормозил и

последние две-три минуты спускался плавно, как перышко. Верхом

этого «аттракциона» была последняя зубодробительная встряска, когда он рухнул на посадочные опоры и больше не шевелился.

Когда командир весело объявил «окончание поездки» и пона-деялся, что «все на борту остались живы и находятся в сознании», Кэрри еще долго не могла прийти в себя. Она сидела, обливаясь

потом, бледная и дрожащая, и думала только об одном: на каком

она свете – всё еще на *этом* или уже на *том*. Самым большим изумлением стало то, что сопровождавший их исс не только не умер

(хотя должен был по всем законам ксенологии), но и пребывал в жизнерадостном настроении.

– Как ощущения? – поднял он домиком белесые брови.

– Отвратительно, – буркнула Кэрри, отстегивая ремни безопасности и пытаясь принять относительно вертикальное положение. Ее

мутило, в глазах множились разноцветные круги, и настроение было

хуже некуда. Если бы к ней с подобными вопросами заглянул представитель другой расы, она сочла бы это форменным издевательством, но

37

Юлия Каштанова

иссы, от природы веселые и добродушные, не могли прожить и минуты без шутки, и обижаться на них считалось дурным тоном.

– На вот, глотни, – Джеймс протянул девушке небольшую бух-точку со странной жидкостью неприятно-розового цвета.

– Что это? – поморщилась она, недоверчиво принюхиваясь.

– Яд. Специально для маленьких девочек, – загадочно произнес

тот и рассмеялся: – Вообще средство от опьянения... но как помогает при проблемах с вестибулярным аппаратом! Серьезно говорю, выпей.

Кэрри решила не спорить. Даже если ее хотят отравить, это быстро прервет ее мучения. Жидкость оказалась горькой и жгучей; сколько в ней было градусов, девушка спрашивать не решилась.

Она только сморщилась, как в детстве при приеме лекарства.

– Спасибо, – прохрипела она, нацеживая себе стакан воды и

опрокидывая его в себя, стремясь заглушить омерзительный при-вкус во рту. Как ни странно, зелье подействовало, голова стала

меньше кружиться, исчезла тошнота, в глазах прояснилось. – Как ты это сам-то пьешь?

– А мне не требуется, – усмехнулся тот. – Я ж не пьянею. Это я специально для друзей держу... – он подал спутнице руку. – Пойдем, ты явно лучше себя почувствуешь в гостинице.

Возражений не последовало. Да и какой резон был возражать?

Кэрри молча поднялась, взяла сумку и кейс с драгоценным передат-чиком, подумав, пристегнула к поясу кобуру с излучателем. Она почувствовала, как наблюдавший за ней Джеймс тихонько усмехнулся.

– Идем, секретный агент! – засмеялся он, легонько, по-дружески хлопнув спутницу по плечу.

Внизу у трапа дожидались, сучая на солнцепеке, местные та-моженники. Они вяло проглядели документы гостей, равнодушно

поинтересовались разрешением на ношение оружия и «отметили» карточки. При таком ведении дел, как поняла Кэрри, можно было не бояться въедливых блюстителей порядка, как в Метрополии, зато появился серьезный резон беспокоиться за собственное имущество.

– Тебя подвезти? – поинтересовался Джемс весело, забираясь на заднее сиденье и протягивая бандитского вида таксисту купюру.

– Да. В «Астория Ритц Ройал», пожалуйста.

– Высоко метишь! – усмехнулся исс и кивнул водителю. Кэрри подарила ему очаровательную улыбку. Всю оставшуюся поездку они не разговаривали.

38

Тайны Империи

Гостиница была самым высоким зданием в городе... точнее, в той его части, что под данное определение еще подходил. К ней лепилось еще несколько строений различных фирм и фирмочек, транспортная контора с вездесущей диспетчерской вышкой, офис

туристической компании «Федерейшн Флайт» и охранной фирмы «ВИП-секьюрити. Остальную часть городишки занимали здания

и зданьица различной степени чахлости. Где-то там же располагалось отделение местной полиции (правда, где именно оно находится, никто так точно показать и не смог) и таксопарк. По другую

сторону залива, правда, высились специфической формы купола и вышки – так могла выглядеть только военная база.

Номер нашей героине достался отменный: целых три комнаты.

Первым делом заказав обед, Кэрри улеглась на живот на обширной кровати, болтая босыми ногами в воздухе, сунула в зубы кончик све-тового пера и задумалась. С чего начать? Любое расследование лучше начинать с малого. Судя по карте, в горах примерно в полутора

часах лета от отеля располагалась заброшенная шахта. Подъемники

там, скорее всего, давным-давно не работают, а значит, надо запа-стись скалолазным снаряжением... Вроде, из дома она все необходимое прихватила. Девушка нехотя сползла с кровати и вытащила по-ходный рюкзачок. Вытряхнув из него содержимое, Кэрри запихнула

в него всё необходимое для первичной разведки. За час все было готово к завтрашнему походу, а вечер девушка решила посвятить

прогулке по пляжу. Народу было немного, так что можно спокойно провести время в задумчивом уединении.

Кэрри нарядилась в легкое платье с длинным рядом пуговиц спереди (весьма удобная одежда на случай, если взбредет в голову искупаться); волосы сколола на затылке двумя изогнутыми платиновыми шпильками – подарок матери, что-то из «фамильных драгоценностей». Девушка спустилась по дорожке к самой воде, сняла

сандалии, взяла их за ремешки и пошла босиком. Мягкие волночки накатывались на песок, лаская и щекоча ступни; ветерок играл с кудрями, пытаясь вытрепать из ее подобия прически плохо закрепленные локоны.
– Чудный вечер, не правда ли?

Голос, пусть и был знакомым, прозвучал неожиданно, вылившись из окружающей действительности. Кэрри обернулась на звук
медленно, со степенной грацией, как положено молодым леди. Да, 39

Юлия Каштанова

она не ошиблась: футах в шести от нее на песке под мохнатым травяным зонтиком расположился товарищ по путешествию на драгоне в корыте с поэтичным именем. Убрал тонкой ладонью с лица

длинную прядь, исс приветливо улыбнулся.

– Гуляешь?

Кэрри поражала простота общения этого существа, хотя несколько не напрягала. Исс сопровождал слова элегантным приглашительным жестом, отчего у девушки и мысли не возникло ему

отказать. Раз не удалось побродить в одиночестве, отчего бы не поболтать со столь галантным кавалером?

– Можно сказать и так...

Она приблизилась и присела на расстеленную на песке циновку. Исс к тому моменту прикончил очередную банку пива и водрузил ее на вершину диковинной конструкции, напоминающей развалины древнего мегаполиса. Кэрри, отвернувшись, поморщилась, а тот как ни в чем не бывало извлек из переносного холодильника

очередную покрытую инеем баночку.

– Ну, как хочешь... А я выпью... Между прочим, пиво-то не-плохое!

– Я уже говорила: я *этого* не употребляю.

Джеймс захватским жестом откупорил банку. Напиток зашипел, выливаясь пеной наружу. Исс удовлетворенно кивнул и пригубил его, после чего кивнул еще раз:

– Ну, для трезвенников у меня есть газировка, – усмехнулся он, доставая из той же сумки бутылочку и протягивая ее гостье. – Как

первые часы отдыха? – добавил он, задумчиво глядя куда-то в сторону закатных облаков.

– Пока еще не раскусила этот пирог, – уклончиво заметила Кэрри, изучая этикетку на бутылке. – А тебе?

– Я не отдыхаю, милая, я работаю, – собеседник кивнул на терминал, на экране которого бежали строчки расчетов и вращались

какие-то схемы. – Освоилась с «имперской техникой»?

– Еще не успела.

– Что ж, продолжайте в том же духе, юная леди. По возвращении

в Метрополию сможете щегольнуть перед сокурсниками необычными знаниями...

Кстати, – он повернулся к девушке, изобразив на лице

томную загадочность, – надолго собираешься здесь задержаться?

– Думаю, недели на две, – задумчиво пожала плечами Кэрри, –

решать буду не я, а командир нашего «ВИП-лайнера».

40

Тайны Империи

Томность во взгляде исса на несколько мгновений сменили ироничные искорки. Был в его жестах, манере разговаривать, улыбках и взгляде особый шарм, неуловимый и привлекательный, отсутствующий у большинства поклонников Кэрри. Это странное

существо ухитрялось очаровать в считанные минуты... И куда подевалась привычка не доверять незнакомцам, с глубокого детства

взрачиваемая в ней отцом?

– А ты не с нами летишь?

– Если бы! Похоже, я застрял здесь надолго – умудрился уго-дить в лапы собственного напарника, а он, скажу по секрету, очень

суровый тип...

– Эй, лоботряс хренов! – будто в подтверждение слов исса раздался глубокий бас с гортанным акцентом. – Опять с девицами раз-влекаешься?! Работать кто будет за тебя?! «Омега-1»?

– Ну, вот, началось... – едва слышно проворчал исс, скорчив страшную физиономию, и добавил, уже довольно громко, но по-прежнему не оборачиваясь: – Добрый вечер, друг мой Мио. Я тоже

страшно тебе рад!

По песку прошлепали шаги, и к ним приблизилось нечто мохнатое, в техничке с коротким рукавом. Сперва девушка даже испугалась, и только при ближайшем рассмотрении смогла определить, что это представитель редкой расы раухов.

– Добрый вечер, леди. Мое имя Мио, – он учтиво поклонился

и протянул мохнатую лапу, в которой ручка Кэрри тут же утонула.

Правда, пожатие было весьма галантным и осторожным. – Что, не можешь пропустить ни одной красивой женщины? – это относилось уже к Джеймсу. – Тоже мне, ловелас! Ты и зеркало давно

смотрел?

– В отличие от тебя, только что, – проворчал исс. – Между прочим, я работаю в поте лица...

– Вижу! – буркнул раух и снова обратился к новой знакомой. –

А вам, миледи, я бы посоветовал держаться от него подальше. Для него ухлестывание за девушками такой же повседневный ритуал, как и выпивание нескольких пинт пива.

– Клевета! – Джеймс швырнул в рауха недопитой банкой так, что пена выплеснулась и увязла в его густой рыжей шерсти.

Кэрри расхохоталась. Действительно, ни с кем не станешь говорить с такой ненавистью в голосе, как с самыми близкими людьми!

41

Юлия Каштанова

– Прошу прощения, леди, – мягко пробасил раух, – моего друга совершенно не заботят собственные обязанности. Он предпочитает свалить их на систему корабля.

– В таком случае я вас покину, – послала ответную улыбку Кэрри. Ей сделалось неловко, ибо подоплека спектакля, разыгранного

специально для нее, явно была абсолютно серьезной.

– Когда я буду иметь счастье лицезреть тебя вновь? – исс многозначительно блеснул глазами.

– Не знаю еще, – в полном соответствии светским манерам повела плечиком девушка. – Завтра я намеревалась навестить заброшенную шахту.

– Что ж, желаю удачи в исследованиях! – усмехнулся тот и, поймав ее руку, коснулся губами кончиков пальцев. – Надеюсь увидеть тебя после, прекрасная незнакомка.

– Лстец! – тихонько фыркнула Кэрри и высвободила руку, воспользовавшись тем, что исс отвлекся, получив «ласковый подзатыльник» от напарника. – Доброго вечера, Мио, Джеймс!

– И тебе того же! – произнесли оба в один голос, после чего, стоило ей отойти на несколько шагов, перепалка продолжилась, плавно перетекая с одного древнего языка на другой. Кэрри только

тихонько хихикнула в кулак.

Следующее утро было просто восхитительным, как будто специально подгадывала его для ее экспедиции. Было ясно, но тонкая

дымка облачков над горизонтом не позволяла звезде раскалить воздух до состояния каминного пекла. Легкий бриз доставлял больше

удовольствия, нежели хлопот. Кэрри еще раз проверила содержимое рюкзака. Вроде бы всё на месте... Осталось только проверить

взятый напрокат флайер (мало ли какую развалину могли предложить в этом захолустье!). Впрочем, она зря беспокоилась: машинка

была в отличном состоянии, почти новенькая, навряд ли на ней ездили более сотни раз.

Дальше пришлось положиться на карту. Дорога, которая поначалу казалась не слишком длинной, на деле обернулась весьма

долгой, и девушка только воздала мысленно хвалу собственной интуиции, подсказавшей идею выехать пораньше. А кто шастает по

развалинам ночами – слухи ходили разной степени чреватости: от хищников размером с каменного льва до мародеров, а те не станут смотреть на ее пол и возраст, а просто пристрелят.

42

Тайны Империи

Башня шахтного комплекса возвышалась над скалами, буквально вырастая из них и устремляясь в небо широкими кольцами, из-за чего постройка издали напоминала подзорную трубу, из тех, что

девушка видала в антикварных магазинах. Верх ее обрушился, как

будто кто-то снес гигантским клинком кусок каменной кладки, и

теперь бранные останки покоились на склонах, в пыли и кроше-ве. Кэрри покружила немного над руинами, однако никого, за исключением мелкой живности, в изобилии водившейся в горах, не

обнаружила, зато приглядела удобную площадку для посадки. Последняя располагалась на месте одного из засыпанных камнями ку-полов, напоминая гладко выровненный круг, как если бы ее кто-то

специально утрамбовывал.

Сделав еще один «круг почета» и снизившись до гребня горы, чтобы не привлекать внимания, девушка опустила флайер на площадку. Посадочные опоры с отвратительным звуком проскребли

по валунам, и машина замерла.

Первым делом оглядевшись при помощи оптики, девушка натянула шлем от гражданского защитного костюма, подстроила приборы, после чего, замаскировав флайер, чтобы его не было заметно

ни издали, ни сверху, осторожно подобралась к краю обрыва. У самых ее ног зияла пропасть, затянутая пыльной темнотой. Небрежно столкнув камешек с края вниз, девушка засекла время, но звука

не услышала... Глубоковато, однако! Кэрри недовольно поморщилась и поскребла в затылке. М-да, одного тросика может и не хватить... Впрочем, где-то на границах уровней теоретически должны

быть удачные выступы для крепления стропы... Ключевое слово – «теоретически»... Но надеяться надо на лучшее...

Прихватив дополнительные мотки троса и настроив оптику на слепящую темноту шахты, девушка закрепила второй конец альпинистской системы и начала медленно, уступчик за уступчиком, спускаться в пещеру. Практически сразу, футах на двадцати, ее по-глотила мутная тьма. Ощущение было сравнимо с тем, что испытывает ребенок в тесном платяном шкафу, куда случайно забрался

ночью. Болтаясь на плавно разматывающемся тросе и на шаривая опору для ног, она едва сдерживала предательскую дрожь в коленях. Когда же кончится этот спуск, зорги бы его побрали?!

Кэрри успела размотать до конца два троса, когда тусклый от тягучей мглы луч фонарика ударил в ровную горизонтальную по-43

Юлия Каштанова

верхность, которая на сей раз не являлась углом или краем ямы.

Отцепив конец и закрепив его как следует за камни, чтобы случайно не отвязался, девушка прыгнула на пол, подняв облачка пыли, и та тут же набилась в ноздри и в рот. Несколько раз тихонько чих-нув (хотя звук все равно показался оглушительным, отталкиваясь от

стен), она осторожно огляделась. Высоко над головой, сквозь мглу, сияла крохотная звездочка входа. Кэрри с минуту вглядывалась в

нее слезящимися глазами, а потом, с видом обреченного на смерть каторжника приступила к поискам «запасного выхода».

Пол шахты был неровный, с двух сторон виднелись проходы. Один оказался перекрыт заклинившей дверью, а второй после некоторых усилий удалось освободить и протиснуться в узкую щель приоткрытых створок диафрагмы. Выпачкавшись, оцарапавшись и растрепав волосы, девушка, тем не менее, была довольна собой и еще раз мысленно

поблагодарила родителей за наследственную стройность.

Внутри было еще темнее. Именно там, на дне каменного колодца, среди мусора ее ждала первая ужасающая находка: за одним

из поворотов, придавленный здоровенным валуном, лежал человеческий скелет в остатках истлевшей формы. Мертвецов Кэрри

боялась с детства, а здесь труп валялся прямо на пути. Кто знает, откуда он тут взялся и как давно лежит? Однако довольно быстро

на смену леденящему ужасу пришло не менее *низкотемпературное* самообладание, которое подавило постыдные эмоции и позволило рассмотреть останки.

Первое, что бросилось в глаза, была униформа – не исследователя или спасателя, а как у военного. Конечно, мародеры и время

поработали над трупом изрядно, но даже сейчас удалось разглядеть

детали, которые ввели юную искательницу приключений в ступор.

Разумеется, изучая историю и культуру исключительно по учебникам и музейным ценностям, много не почерпнешь, но Кэрри недаром считалась одной из самых перспективных учениц колледжа...

и сейчас страшная находка в очередной раз подтвердила этот факт.

Перед ней лежал труп имперца! Сколько веков он здесь провалялся, даже представить сложно, но явно больше шести. Из суеверной

боязни трогать скелет девушка не стала, только попыталась откатить камень в сторону, а сверху насыпать груды мелких обломков: как бы там ни было, а брошенным тело оставлять нельзя.

Дальше путь ее пролегал через узкий коридор, большую часть которого перегородивала бронированная плита со следами раз-44

Тайны Империи

рядов: очевидно, мародеры шли этой дорогой. Под ногами что-то

тошнотворно похрустывало, так что девушка поминутно останавливалась. По приблизительным подсчетам, здесь погибло около

восьми человек (а может, и больше – сейчас точно установить уже не возможно). Преодолев преграду в виде сломанной двери, Кэрри

оказалась в небольшом помещении, в котором также царилась кромешная тьма. Подавив приступ детской клаустрофобии, она настроила приборы... и ахнула. Прямо перед ней, завалившись беспомощно на одно крыло, стоял малый корабль. Это был истребитель, на

борту гордо сиял имперский орел и знак ВКС. Корабль «не подавал признаков жизни», но, вероятно, в нем еще могла остаться ценная информация... а если даже и нет, она хоть в кои-то веки посидит в рубке имперского истребителя! Поди, не каждый ее однокурсник сможет таким похвастаться!

Осторожно перебираясь через обломки и пристально осматривая пол на предмет других неопознанных трупов, Кэрри подобралась к возделенному объекту. Истребитель оказался заперт. Девушка обошла его кругом, любуясь гладкими летящими обводами и

гада, как попасть внутрь.

– Ух ты!.. – восхищенно пробормотала она, ласково проведя ладонью по борту, отчего та сделалась серой, а на броне осталась бледная темная полоса. – Какой красавец...

Неожиданно внутри кораблика что-то негромко щелкнуло; Кэрри в мимолетном страхе отпрянула, заслонив лицо. Но, к ее

удивлению, ничего страшного не произошло. С минуту постояв зажмурившись и дождавшись, пока уляжется пыль, которую она подняла своими метаниями, девушка медленно открыла глаза.

Истребитель покоился на прежнем месте, сломанным крылом упираясь в пол, изменилась только одна деталь... Пытливый

взгляд Кэрри привлекла крохотная зеленоватая панелька напротив места, где она трогала броню. Для верности девушка провела

рукой по тускло мерцающему квадратику еще раз. Неужели это и

есть «замок»? Каким же тогда должен быть «ключ»?.. При повторном прикосновении ничего не изменилось – только панелька разок

«моргнула». Странно было другое: как в сломанном кораблике еще теплилась жизнь?

У девушки возникло четкое впечатление, что ее внимательно

изучают, далее что-то заскрипело внутри металлической обшивки, 45

Юлия Каштанова

и под ноги вывалился трап. Кэрри едва успела отпрыгнуть, чтобы ее не зашибло, и в ангаре вновь воцарилась темнота и тишина.

Пока оседала пыль, девушка боролась с предрассудками, навеваемыми здравым смыслом. Тот сидел в голове и настойчиво гнусавил, что ползать по неопознанным развалинам опасно для жизни, но у Кэрри на сей счет имелся веский аргумент: если ничего с ней не приключилось по дороге – едва ли произойдет теперь, тем более, всегда предупреждавшее о грядущих бедах «шестое чувство»

молчало. Выждав еще минуту, Кэрри уверенно направилась к трапу. Темнота помехой больше не являлась, проблемой оставалась

пыль: в носу страшно свербело.

Забраться внутрь на деле оказалось куда меньшей проблемой, нежели она предполагала. Конечно, трап весьма недвусмысленно

скрипнул под ногами, но причиной возникновения неприятного

звука вполне могли стать застрявшие в подошве ботинок камешки, в чем девушка и поспешила себя убедить. Не решившись вломить-ся без разрешения в запертую каюту или технические отсеки, юная

исследовательница направилась в противоположную сторону. Если

дальний космический корабль по расположению отсеков не сильно

отличался от «внутрисистемника», в том направлении должна находиться рубка. И если ей повезет, она сможет посидеть за пультом

управления пусть и не работающего, но, тем не менее, *взаправдаш-него* истребителя.

Когда вернется – обязательно выяснит, где можно

получить лицензию на управление «межсистемными летательными аппаратами»!

Рубка действительно оказалась там, где девушка предполагала.

Это было довольно тесное помещение с единственным креслом и

широким круговым пультом в форме подковы. Стены практически

полностью состояли из приборных панелей и экранов, ныне погасших и навевавших ощущение запустения. Ни единой толики пустого пространства, ничего лишнего, и при этом ни малейшего намека

на «штамповку»!

На всей панели мерцала лишь одна клавиша с надписью на имперском. Кэрри не могла похвастаться знанием языка в совершенстве, но «несколько фраз на бытовом уровне» вполне могла понять.

Посему надпись она перевела безошибочно: «Питание». Зеленый

индикатор – включение, красный – отключение. Не особенно задумываясь о последствиях (корабль все равно в нерабочем состоянии, 46

Тайны Империи

никуда не улетит, *рванет* разве что... да и то если энергии хватит), она нажала на клавишу. Сперва ничего не произошло, потом в

глубине корпуса тихонько чихнуло, потом завибрировало и, наконец, ровно загудело. На пульте загорелись и тут же потухли еще

несколько кнопок.

Упиваясь успехом, Кэрри плюхнулась в пилотское кресло, откинулась на спинку, затылком осязая мягкую прохладную кожу. Шлем

она трогать не решилась, а вот поиграть с рукояткой управления – не

удержалась. Девушка зажмурилась и представила себя в рубке боевой машины... Хо-хо!..

Теперь она здесь капитан! И полетит сейчас в

объятья приключений. Открыв глаза, но так и не выпав из грез, она

легонько касалась кнопок и панелей. Кэрри как будто возвратилась в детство, и все предметы казались ей знакомыми... Сказка? Наваждение? Или одно из тех странных полувоспоминаний из дальнего, неведомого прошлого... *Двигатели в порядке. Запущены. Все системы работают в нормальном режиме. Полный ход...*

«Требуется провести тест оборудования», – высветилась надпись на центральной панели. Кэрри, несколько не задумываясь, нажала «да»: она была слишком увлечена новой игрой. *Питание в*

норме. Герметичность полная... Дорогу отважным покорителям космоса! Завесы тайн Империи и прочих исчезнувших цивилизаций падут, за-слышав ее уверенную поступь!

Клавиши перемигивались, будто повинуюсь ее воле (это еле живая система проводила тесты; часть индикаторов так и осталась мерцать тревожными красноватыми отблесками)... *Что такое? Противник на радаре! Что ж, нам, гордым пилотам имперских истребителей, не страшен враг... Выдвинуть оружие! Включить щиты! Бах! Сейчас*

вы, мерзкие пираты, узнаете силу наших пушек!.. Опасный вираж, уход вправо. Теперь влево. Ура! Наша победа!

Еще одна надпись, куда менее утешительная, загорелась на панели, отвлекая внимание Кэрри от увлекательной игры в космо-летчиков. «Готовность корабля к вылету – 45%. Поврежден левый

пилон и стабилизаторы по левому борту».

Надпись помигала-помигала – и погасла, а вместо нее тут же возникла другая: «Мало энергии. Требуется заправка. Для проведения ремонтных работ необходим запуск...»

Хм... А что для этого нужно?

«Вставьте карту», – высветилось на одном из экранов.

47

Юлия Каштанова

Кэрри вновь задумалась. А воспримет ли эта машинка ее карту?

Она ведь не имперская... Пока она думала, снова возникло: «Мало энергии. Система отключается», и огоньки на пульте один за другим погасли.

– Стойте! Куда же вы? Мы еще не закончили эксперимент!.. –

обиженно воскликнула девушка, но корабль ей не ответил. На панели одиноко горела всего одна клавиша – «питание».

Больше ничего не оставалось, как просто сидеть в кресле: разобраться с особенностями находки не удалось. Спустя неизвестно

какое, но весьма продолжительное время Кэрри с неохотой выбралась из рубки, с твердой уверенностью еще сюда возвратиться и

продолжить исследования. Не меньше, чем техника, ее интересовала история разыгравшейся здесь трагедии. Может быть, в следующий раз удастся вытянуть из системы хоть какие-то записи? По крайней мере, стоит рискнуть...

Уже на выходе в подошве ботинка Кэрри застряло что-то твердое. Решив сперва, что это камень, девушка постаралась не обращать

внимания, но ходьбе тот мешал страшно, так что пришлось остановиться. Каково же было ее удивление, когда «камень» оказался изящной брошкой в виде цветка с большим изумрудом по центру, внутри

которого переливался герб. Уже отчаявшаяся было найти хоть что-то мало-мальски ценное после налетов мародеров, девушка мысленно отблагодарила Древних за ниспосланную удачу.

Стоило ей спуститься с корабля и отойти на пару шагов, как трап захлопнулся, вновь превратив истребитель в неприступную крепость, а незваную гостью заставив подумать на мгновение, не приснилось ли ей часом произошедшее. Подтверждением оставалась лишь драгоценная брошь, крепко зажатая в кулаке, а потом переместившаяся за пазуху.

Когда утомленная, грязная и исцарапанная, но довольная собой юная исследовательница поднялась на поверхность шахты к своему флайеру, снаружи уже стемнело. В вышине мелькали стремительные точки взлетающих и заходящих на посадку кораблей. Несколько минут девушка стояла, разинув от восхищения рот и разглядывая

ночное небо, после чего усилием воли заставила себя отправиться в обратный путь. Только сейчас она осознала, что весь день почти ничего не ела, да еще и смертельно устала. Единственное, что она сделала перед тем, как попасть в гостиницу – это приземлилась на

48

Тайны Империи

диком пляже и искупалась, чтобы не шокировать персонал и посетителей гостиницы своим видом... Впечатления переполняли, и

Кэрри не была четко уверена, что сможет легко заснуть. К своему удивлению и запоздалой радости, она ошиблась.

Следующее утро решено было посвятить отдыху и развлечениям. Как ни силен был в ней исследовательский дух, две экспедиции

подряд подобного толка едва ли послужили бы ей на пользу. Про-валявшись в постели до полудня, а потом еще с час нежась в ванне, лениво пролистывая метропольские новости, Кэрри остановилась

на мысли прогуляться на пляж и поглядеть, на месте ли ее новый знакомый. Она ведь еще столько вопросов не успела ему задать!

Одевшись *по погоде* – а это значило «достаточно откровенно» – девушка спустилась на пляж.

Первым делом было отыскать исса, а уж потом – отвечать на попытки молодых кавалеров привлечь внимание дамы. Как она и надеялась, ее знакомый сидел под облюбованным зонтиком, расположенном ближе всего к воде, и что-то торопливо щелкал на терминале. Кругом во множестве в художественном беспорядке валялись

пивные банки – пустые, полупустые и полные – и стоял большой холодильный контейнер. Вредного рауха нигде не было видно, зато неподалеку на песке примостился странного вида не то флайер-переросток, не то шаттл.

– Привет, красотка! – исс заметил ее приближение еще издали.

Он приподнял темные солнцезащитные очки (Древние ведают, к чему он их носил, разве что для имиджа) и весело подмигнул. –

Присаживайся. Пиво будешь?

– Сколько раз повторять, – подавляя зарождающийся приступ

раздражения, процедила Кэрри, пожав протянутую для приветствия узкую ладонь.

Похоже, хитрый тип нашел ключик к тому, как ее доводить, – я не пью эту гадость.

– Тогда вина? – тут же поступило следующее предложение.

– Вино? В жару?

– Ага. С мороженым.

Кэрри покосилась на исса недоверчиво, тот глядел на нее с обезоруживающей улыбкой – так могли только его сородичи. Разве

можно устоять перед таким соблазном? Поразмыслив исключительно для виду, девушка согласно кивнула. Исс извлек из контейнера

49

Юлия Каштанова

маленькую бутылку, под медного цвета стеклом которой плескалось что-то ослепительно-золотистое, с искорками в глубине, вытащил пластиковый стаканчик и, нацедив в него сверкающей жидкости, протянул гостю.

– Угощайся. Кстати, ты какое мороженое любишь? Клубничное? Вишневое? Ромовое?.. – поинтересовался он, не оборачиваясь

и продолжая копать к контейнеру. – Ах, конечно, как я, дурак старый, мог не догадаться! Такие изысканные барышни обожают радужные шербеты – где есть и кислинка, и сладость, и изюминка...

Копания увенчались успехом: спрятанная на самом дне ванночка с мороженым была наконец извлечена на свет. Кэрри оставалось

только гадать, откуда у исса такие сведения о ее пристрастиях и как он умудрился предусмотреть все заранее.

– Держи, – Джеймс протянул девушке гостинец. – Если нужны орешки или хлопья – угощайся. Я рыться больше не стану. Надоело.

Кэрри тихонько прыснула, отвернувшись. От такого поведения любая другая девушка уже бы висела у него на шее. Кто этот тип на самом деле? Актер, который отрабатывает на ней новое амплуа? Или ему нравится *выпендриваться*? Или он просто *усыпляет ее бдительность*, чтобы она ему безоговорочно поверила и что-нибудь выболтала?

– Как экспедиция? – вскользь осведомился исс, пока его собеседница пробовала вино. Уже готовая пуститься в восторженные

рассказы, Кэрри вспомнила о брошке и прикусила язык. Может быть, он ее конкурент? На корабле он копался в архивах капитана и копировал старинные тексты... Нет, дудки! Свою находку она никому не отдаст!

– Неплохо, – обмолвилась она уклончиво, – я бы даже сказала

– *успешно*... Обнаружила старый имперский корабль, судя по виду – до сих пор в рабочем состоянии.

– Надо же! До сих пор работающий? – насмешливо переспросил исс, при этом создавалось впечатление, что он хотел сказать другое:

«Надо же, он все еще там?»

Впрочем, Кэрри не стала выдавать свои догадки. Она сделала еще один глоток напитка, от которого, если бы не шербет, уже давно начала бы кружиться голова (он был терпкий и куда более крепкий, чем казалось вначале), и добавила, сама не ведая зачем:

– Там было несколько мертвецов, но не мародеров, а... – она задумчиво усмехнулась, – наверное, как ни странно звучит, *бывших владельцев шахты*.

50

Тайны Империи

Исс воспринял информацию совершенно серьезно, хотя и не без улыбки.

– Имперцы? – его брови взметнулись вверх. – Да ты что!

– Ну да, – тряхнула кудряшками Кэрри. – Конечно, я никогда не видела живых имперцев, только в кино, но...

– Занятно, занятно... – протянул собеседник, отставляя недо-питую банку и зачем-то откупоривая новую. – Кстати, милая, – он повернулся к девушке, взгляд его аквамариновых глаз схлестнулся с ее изумрудными, – а ты знаешь историю этой планеты?

– Н-нет, – виновато призналась Кэрри.

– Тогда настойчиво рекомендую ее изучить. У меня есть кое-какие данные...

Он принялся рыться в сумке от терминала, когда сзади послышались шаги, и их увлекательная беседа, из которой юная исследовательница намеревалась извлечь максимум пользы, была грубым образом прервана.

– Ты опять флиртуешь, старый развратник?! – знакомый ворчливый голос прозвучал над самым ухом, а девушка в очередной раз не заметила приближения его обладателя. – А работа-тась снова я должен?

– Я не флиртую, а налаживаю контакты с местным населением, – вежливо поправил исс, не отрываясь от занятия.

– Оно не *местное*, оно *метропольское*, – возразил раух, осторожно пожимая ручку Кэрри своей лапищей.

– Какая разница, – отмахнулся исс. – Оно *приятное*, и этого достаточно. Между прочим, – продолжал Джеймс, – в данный момент я занимаюсь образованием молодежи в области истории, так что ты не вовремя, как всегда.

– Хорошо, что не сравнительной ксенологии! – буркнул Мио, тряся лохматой головой, и произнес назидательно: – Ты, вместо того, чтобы пудрить красивым человеческим женщинам мозги, лучше бы поучил ее водить корабль. Вы как считаете, мисс?

Кэрри не ответила – только кивнула (для того, чтобы выдать хоть сколько-нибудь связное предложение, пришлось бы сначала приложить усилие, чтобы закрыть рот, а это казалось непреодолимой задачей). Ей предлагают полетать на корабле?! Настоящем?! Космическом?!

– Прикрой ротик, дорогуша – линкор влетит, – шепот исса над самым ухом вернул ощущение действительности. Дальше по-51

Юлия Каштанова

следовал щелчок закрываемого терминала и уже громкий голос: – Хорошая идея, Мио. В таком случае я освобождаюсь от работ на время проведения занятий.

– Только обещай мне, что будешь учить ребенка пилотированию, а не заигрыванию или чему еще похуже! – погрозил мохнатым пальцем раух.

– Обещаю! – усмехнулся исс и подмигнул гостю. – Пойдем, красавица. Пора на лекции. Девушка поднялась на ноги, отряхнулась от песка и критически осмотрела себя. М-да, видок ее подходил для пляжа, а совсем не для учебы, но ее преподавателя сей факт, похоже, нисколько не смущал.

– Я сбегая переоденусь? – робко спросила она, махнув рукой в сторону отеля.

Исс посмотрел на нее с насмешливым укором, каким обычно

смотрят родители на нашкодивших детей.

– А смысл? – он передал спутнице свою куртку. – Вот, накинь, если тебя так уж смущает твоя внешность... Хотя, как мне кажется, тут надо не стесняться, а гордиться.

– Восприму как комплимент, – съязвила Кэрри, увязая в песке в попытке поспеть за легким шагом исса.

– Жаль, что не как констатацию факта, – отозвался тот, и девушка была уверена, что при этом он вновь улыбнулся.

– Не так, – ладонь исса мягко ударила девушку по пальцам. – После включения питания надо сперва провести тесты. Надевай-ка шлем!

Исс и его гостя сидели вдвоем в рубке маленького летательного аппарата, который она изначально ошибочно приняла за флайер. Такие обыкновенно полагались в качестве *средств ближнего пере-движения* транспортам, фрегатам, исследователям – то есть таким

кораблям, где в экипаже числилось более трех человек.

Кэрри покрутилась в кресле, но ничего не обнаружила. Исс

взглянул на подопечную с улыбкой, после чего нарочито сокрушенно покачал головой («Дети, дети!..» – читалось на его лице) и, под-дев пальцем изящную полусферу, которая до этого совершенно не

выделялась на поверхности кресла, протянул девушке. Пришлось помочь с новым аксессуаром, который она вообще не ведала, как крепить на голове.

– Готова? – еще раз осведомился исс и, получив утвердительный кивок, опустил забрало.

52

Тайны Империи

Как только матово-черное стекло с едва различимым щелчком заслонило от нее свет, картина вокруг переменилась. Если прежде пульт представлял из себя непонятное нагромождение клавиш, панелей и лампочек, теперь откуда ни возьмись стали возникать

подписи и комментарии, для чего тот или иной предмет нужен.

Разумеется, после этого прошло много времени, пока девушка восторженно вертела головой. Исс терпеливо ждал.

– Это нейрошлем, – пояснил он, опережая вопрос спутницы.

– Абсолютно эргономичен, незаменимое дополнение к спецкостю-му и... лучший консультант... Да не волнуйся ты: я тебя прекрасно

слышу, так что можешь задавать вопросы не только системе. А ей не обязательно их озвучивать: она считывает информацию прямо из твоей любопытной головки и отвечает так же.

– А как...

– Сейчас в него загружена учебно-тренировочная программа.

Следуй инструкции – и у тебя все получится! – исс легонько потрепал знакомую по плечу и шепнул: – Теперь тесты.

«Вывести программное меню на центральный экран?» – услужливо предложила система, после нескольких безрезультатных попыток

«стажера» разобраться, что делать дальше и как отдавать команды.

– Да, конечно, выведи! – с облегчением выдохнула Кэрри.

«Производится».

Вспыхнул самый большой экран, вместо курсора на нем высветились строчки: «Определите приоритетность задач»; дальше значился список действий, причем настолько длинный, что занимал не

одну длину экрана.

Кэрри задумалась. Хм... В тупую лазать по списку – дело неблагодарное, да и не *этого* от нее ждут. «Составить список по важности

для подготовки к полету», – набрала она, подумав. Система услужливо пискнула, и перечень изменился. Первыми пунктами шли уже

не исследования и мелкий ремонт дополнительного оборудования, а проведение предполетной подготовки. Кэрри не видела, но слышала, как исс за ее спиной удовлетворенно покачал головой и пробормотал что-то вроде: «Смышленная девочка...» Кэрри указала за-тянутым в летную перчатку пальцем на первую строчку.

«Производится тестирование оборудования», – выдала система; по пульту весело забегали огоньки. Кэрри вновь облегченно вздохнула. И откуда ей пришла в голову эта странная мысль – *распреде-53*

Юлия Каштанова

лить по важности? Не иначе как подсказала умная техника, будь она неладна! Еще пара дней общения с имперским барахлом – и «дурдом» обеспечен. Не удивительно, что все старые пни, давно ув-лекающиеся наследием угасшей цивилизации, люди двинутые.

– Кэрри, не отвлекайся!

Голос исса вернул ее из облаков размышлений на твердую поверхность реальности. На экране мерцала надпись: «Тесты произ-ведены. Неисправностей в действующем оборудовании не обнаружено. Корабль готов к старту на 98%».

– Спасибо, – автоматически выдала девушка, позабыв даже, что разговаривает с системой, а не с живым существом, и тут же задала следующий вопрос, который свел на нет благоприятное впечатление от ее смекалки: – А куда два процента подевались?

– Двигатели включи и закрой внешние люки, – мягко посоветовал собеседник. – Так... – ободряюще кивнул он, когда

ученица набрала соответствующую команду, а на панели загорелись индикаторы подтверждения. – Теперь запускай обучающую программу.

Видя замешательство гостыи (которая если и могла сообразить, где и как активируются приборы, то где искать запуск учебного модуля – точно нет), он вежливо отвел ее руку, пока она не нажала на

какую-нибудь не ту кнопку, и набрал комбинацию клавиш.

– Запомнила? – осведомился он вскользь.

Кэрри кивнула, хотя на самом деле она не только ничего не запомнила, а даже разглядеть не успела.

– Ай-ай-ай, как нехорошо врать, тем более своему преподавателю! – пожурил спутницу Джеймс, отменил запуск программы и

набрал ее снова, на сей раз стараясь не загоразживать пульт.

«Производится настройка первого учебного задания», – появилась на экране строчка. За ней последовала другая: – «Закройте

внешние люки и включите двигатели. Не забудьте запросить разрешение на выход из атмосферы. Первый учебный маневр – взлет и посадка космического корабля...»

У Кэрри захватило дух. Она, конечно, рулила немного родительским шаттлом, но чтобы настоящим кораблем – для нее это было

впервые... Хотя впервые ли? Где-то в глубине души возникло смут-ное ощущение узнавания...

Тайны Империи

Несколько последующих дней прошли в заботах и трудах. К счастью, ворчливый раух Мио настолько привык к новой знакомой напарника, что даже позволял ему периодически водить «приста-вучее создание рода человеческого» на концерты и в те места, где кормят «не отравой, а вполне сносной пищей».

Утром, чуть свет, Кэрри поднималась и, едва успев привести себя в порядок, мчалась на пляж, где ее поджидал строгий преподаватель. С перерывом разве что на обед и купание в море весь день

уходил на тренировки. Взлет и посадка. Полет по прямой. Простые маневры... У девушки по истечении недели голова пухла от информации и новых впечатлений, а по ночам снились разноцветные лампочки на панели и черная бездна космоса. Вечерами Джеймс рассказывал космические байки, отвечал на многочисленные вопросы, накопленные за день... Беда, что лишь о себе и своей работе и словечком не обмолвился!

В один из дней Кэрри решила, что вполне заслужила выходной и, предупредив новых друзей, чтобы ее не ждали утром, задумала прогуляться в космопорт, навестить командира «Русалки». Она набрала номер «Ви-ай-ги Секьюрити» с целью нанять себе охрану, а поутру в холле гостиницы появился человек, который совершенно не гармонировал с окружающей действительностью, хотя бы потому, что всем своим видом он скорее напоминал местного воротилу.

Тип был явно не обделен ни физической силой, ни ловкостью – видимо, бывший военный; под пиджаком прослеживались очертания кобуры тяжелого излучателя.

Человек поднялся навстречу Кэрри, которая задержалась на пороге, оглядывая зал в поисках «приглашенного охранника», приблизился и представился, демонстрируя значок компании и документы:

– Чарльз. «Ви-ай-пи Секьюрити». Вы – Кэролайн Фостер?

Кэрри сдержанно кивнула, осматривая его. Это был, без сомнения, последний человек, которого она приняла бы за представи-теля необходимой профессии. Интересно, он гангстер или хитро

маскирующийся полицейский?

– Да, это я, – кивнула девушка с присущей случаю манерностью.

– Я понимаю, мы отправляемся в город? – осведомился «Чарльз».

– Верно.

– В таком случае, если будете брать с собой оружие, получите его спрячьте. Оно у вас слишком ценное, – без тени улыбки посоветовал

Юлия Каштанова

вал собеседник, хотя у девушки возникло мимолетное впечатление, что в душе этот человек над ней смеется (как смеялся бы, вероятно, над любым туристом-неженкой, приехавшим в поисках новых впечатлений). Впрочем, уверять его в обратном девушка не соби-ралась

и решила слушаться – в конце концов, планету он знает куда лучше нее – так к чему тогда выпендриваться, да еще с риском для жизни, и кобура послушно перекочевала в недра пиджака.

– Как поедет? – осведомилась она деловым тоном.

– У меня есть флайер. Он снаружи.

– Хорошо. Так даже удобнее.

Следуя за своим телохранителем и придерживая одной рукой для верности рюкзак, Кэрри покинула отель. У нее отчего-то сложилось стойкое впечатление, что на планете появился некто, для

кого ее «делишки» не прошли незамеченными, и что наверняка он сейчас сидит, как паук в углу паутины, и ждет, когда она там запутается... А где именно ее поджидает коварная ловушка – неведомо, и посему рыпаться – значит запутаться еще сильнее, а не рыпаться

– неминуемо погибнуть... Правда, наша героиня, то ли к счастью, то ли на беду свою была не из тех, кто легко отказывается от своих

целей ради сомнительного чувства безопасности. Она скорее полезла бы глубже, с целью столкнуться лицом к лицу с возможными

неприятностями.

В космопорту «знойное корыто» стояло на прежнем месте. А с другой стороны, куда бы ему еще деться? Кэрри обошла корабль кругом, но никого, кроме техника с похмельным лицом, не встретила. Правда, несмотря на свое удручающее состояние, мужчина

умудрился ей объяснить, где в последний раз видел капитана. Проверить не мешало, и Кэрри, не найдя, у кого бы спросить разрешения, поднялась на борт самовольно.

В рубке, как ни странно, хозяина не обнаружилось. Покрутившись немного в районе жилых отсеков, она направилась в последнее место, где он мог бы находиться, где еще с порога слышала

знакомый голос:

– Кто тебя учил аппаратуру менять?! Да я бы скорей и лучше сам сделал!

– Добрый день, мистер Данкан, – максимально вежливо произнесла девушка, заглядывая в кают-компанию.

56

Тайны Империи

Капитан погасил экран видеонаблюдения и повернулся к не-званой гостье.

– И тебе привет, красотка! Каким ветром тебя занесло в эту дыру?

– Встречным, – пожала плечами та. Она так и не додумалась изобрести объективную причину посещения. – Просто хотела узнать, когда мы вылетаем.

– Через три дня, если эти лоботрясы перестанут хлестать мой виски и примутся за работу, – усмехнулся собеседник.

– А... – протянула Кэрри. В ее планы не входило покидать планету столь быстро. Впрочем, сама виновата: нечего было тратить

все свободное время на посторонних иссов и их корабли.

– У тебя другие планы, а? – смежливо нахмурился капитан, пристально глядя ей в глаза. – Тогда можем и задержаться на де-нек-другой... но не больше.

– Думаю, уложусь, – пробормотала Кэрри, в голове которой уже сами собой запустились вычислительные системы, перед которыми была поставлена непростая задача уместить кипучую деятельность в трое суток.

– Тогда предупреди заранее, ежели что, ладно? – попросил

Данкан и, окинув ее еще раз пытливым взглядом, осведомился: – А ты никак в город собралась?

Кэрри смущенно пожала плечами.

– Ну, вроде того... А что, это сильно опасно?

– Нет, если ты не забыла обзавестись умом, а вместе с ним – хорошей охраной, – спокойно ответил собеседник, продолжаяковы-ряться в панели.

– Что ж, надеюсь, я сделала верный выбор, – подтвердила девушка и поспешно добавила: – Вижу, вы сейчас сильно заняты.

Нужно приводить в порядок корабль, всё такое... Я пойду?

– Конечно, – хмыкнул тот, – я ж тебе не начальник!.. Да, – добавил он спустя пару минут, уже застав гостью на пороге, – если

решишься обзавестись контрабандой, советую приобрести несканируемый контейнер, который меньше всего похож на емкость для

ценностей. К примеру, акваланг. Так многие поступают, и еще ни разу я не слышал, чтобы напрасно.

Кэрри резко повернулась на каблучках, аж подошвы мкрпину-ли, и пронзила собеседника, словно иглой, прямым испытующим

взглядом.

57

Юлия Каштанова

– С чего вы взяли, что стану?

– С того, что ты уже ею обзавелась, – капитан с усмешкой кивнул на подаренный Джеймсом терминал. – Думаешь, твоя игрушка

не контрабанда? Тогда перечитай на досуге федератские законы, душенька!

Кэрри, у которой наготове уже имелся язвительный комментарий, прикусила язык. Действительно, хранение и использование имперской техники грозило вполне реальным сроком; папины

средства, бесценное время и куча нервов были бы потрачены, репутация – испорчена, а множество шансов – упущены. Ну нет! Она не

собирается садиться в тюрьму, в то время как какой-нибудь тупой жадный таможенник будет наслаждаться еще одним бесполезным для себя, но безусловно ценным трофеем!

– Благодарю за совет, – улыбнулась она уже куда доброжелательнее. – Непременно ему последую.

– Не за что, он бесплатный. Кстати, – добавил он после минутного раздумья, не давая собеседнице расслабиться, – была уже у

местных достопримечательностей?

– Была, – кивнула девушка, даже не потрудившись осведомиться, не столько откуда ему может быть известно о целях ее путешествия, сколько – какой ему интерес в данном вопросе. – В шахте. В

комплексе – еще нет.

– Понятно... – протянул капитан. – Тогда спешу тебя огорчить: туда невозможно попасть снаружи. Есть, говорят одна дорога, но

смельчаки, что ей пользовались, обратно не возвращались. Некоторые грешат на сбрендившую систему защиты, но я подозреваю, все

гораздо проще: проход под завалами и частично – под водой. Без должного снаряжения ничего не выйдет.

Кэрри закусила губу от досады. Что же делать? Тоска по утраченными возможностями настолько ясно отразилась на ее сосредоточенном личике, что вызвала приступ сочувствия в обветренной

душе капитана «Русалки». Тот покачал головой, что-то пробормотал себе под нос с добродушной усмешкой и произнес:

– Не огорчайся, девочка. Тебе действительно так сильно нужно туда попасть?

Не стоит даже говорить, какой опасности подвергла наша героиня корабль своего знакомого, когда ее глаза прямо-таки вспыхнули воодушевлением. Данкан только поднял красноречивый взгляд

58

Тайны Империи

к потолку. «О, Танароа, пошли мне сон сегодня ночью!..» – услышала девушка обрывок фразы, слетевшей с его губ.

– Хорошо, – вздохнул он и, погрозив девушке пальцем, прибавил: – Но только не говори после, что я тебя не предупреждал... В

общем, слушай: есть один тип, зовут Алистер. Он отшельник. Многие считают, что у него не всё в порядке с чердаком, я не проверял.

Он, вроде как, знает дорогу в Научный комплекс и иногда водит туристов за деньги – при условии, что ты ничего оттуда не станешь брать и даже трогать без разрешения. Вот координаты места, где он живет, – он что-то накарябал на клочке бумаги и протянул девушке.

– Сумеешь его убедить – тебе и карты в руки, не сумеешь – не моя беда. И есть еще одно условие...

– Какое? – бросила Кэрри машинально, прежде чем начала со-ображать.

– Держать язычок за зубами, – мягко, но при этом злое произнес капитан. – Кто тебе это сказал, кто указал дорогу или посоветовал – не говори...

– Но как...

– В конце концов, ты девочка умная. Придумай что-нибудь! Он тебе, быть может, и не поверит, но и правды дознаваться не станет... Да, и будь с ним поосторожнее: это хитрый и изворотливый тип. Как бы чего не вышло...

Как водится, последней фразы наша героиня не расслышала: все ее мысли были заняты предстоящей исследовательской экспедицией. Крепко зажав в кулаке заветный листок с координатами и

пробормотав поспешные благодарности и скомканное прощание, она направилась к выходу, здраво рассудив, что если она еще хоть

на минуту здесь задержится, у нее голова разорвется от нахлынувших мыслей. Затылком она чувствовала задумчиво-ироничный

взгляд Данкана. Что именно подумал в тот миг старый космический волк, осталось загадкой...

– Эй, красавица, не интересует старинная техника?..

– Жди! Девушкам скорее по душе украшения!..

– Да или бы вы оба! У меня есть такое, что вы представить-то не в состоянии, не то что – предложить клиенту!..

Подобные фразы сыпались на Кэрри не первый час непре-стающим градом, так что даже периодически находилась работа

59

Юлия Каштанова

для Чарльза. Они кружили по узким, запыленным, местами плохо убраным улочкам, где даже при ярком солнечном свете царил легкий полумрак из-за теней от высотных зданий и верхних уровней

движения. Здесь раскинулся рай для торговцев и воров всех мастей и наглости. Они набрасывались, как голодные осы на сладкое, на

всякого случайно забредшего сюда, намереваясь всеми возможными способами отобрать нажитое непосильным трудом. Если учесть

тот факт, что вид нашей героини прямо-таки кричал о ее матери-альном положении, она представляла для местных мошенников

идеальную жертву. Твердо помня советы папы и Джеймса, она изо-бразила из себя ледяную неприступность, а в экстренных случаях

обращалась за помощью к невозмутимому телохранителю.

Спустя часа четыре Кэрри остановилась передохнуть в баре на центральной улице (на деле «центральная улица» отличалась от прочих лишь шириной). Не успела она сделать первый глоток коктейля, с чувством легкой досады, что так ничего ценного не выбрала, кто-то опустился на барный табурет рядом. Кэрри осторожно обернулась, делая вид, что просто наблюдает за посетителями.

Гостем оказался крупный тип в пилотской куртке, поношенной, но добротной и ухоженной.

– Ваше здоровье, леди! – он поднял переданный ему барменом стакан в традиционном тосте. На губах его мелькнула усмешка, взгляд светло-серых глаз был пронзительным и изучающим.

– И ваше, – сдержанно ответила девушка. Ей не нравилось, когда на нее так смотрят. – Чем обязана?

– Ничем. Просто вы выделяетесь среди местной шантрапы, как одинокая звезда в открытом космосе, – вновь усмехнулся он. Кэрри изыщно «поиграла» ресницами: комплимент ей пришелся по душе.

– И все же? – девушка прищурилась, одарив неожиданного собеседника таким же взглядом.

– Да так... Интересуетесь чем? Или просто на курорт прилетели?

– Простите?.. – Кэрри недоверчиво прищурилась, сверля собеседника изумрудами глаз.

– Значит, интересуетесь... – констатировал тот, не дожидаясь внятного ответа. – Иначе не бродили бы по закоулкам в поисках приключений... да и терминальчик у вас... приметный. Простые приезжие такие не носят. Работаете на научно-исследовательский центр?

60

Тайны Империи

Этот странный тип предлагал ей поиграть в «пойми меня правильно»? Что ж, будет интересно с ним потягаться. Подыграть ему

немного – а дальше видно будет.

– Угадали, – с загадочной улыбкой кивнула Кэрри. – А это так заметно?

– Я знаю, что говорю, леди, – усмехнулся собеседник, шутливо погрозив ей пальцем. – Ваши коллеги никогда не доверяют регулярным рейсам на лайнерах: предпочитают «частников». А вы, – он

бесцеремонно ткнул в сторону девушки пальцем (но здесь подобное поведение считалось общепринятой нормой), – прибыли на «Беспутной русалке». Я видел вас сегодня в космопорту, моя птичка стоит на соседней площадке. Малый транспорт «Зэд-403».

Кэрри нахмурилась, на сей раз вспоминая. Да, действительно, сегодня на ближайшую площадку приземлился транспорт, потрепанный

и битый до такой степени, что сложно было представить, как он вообще сюда добрался. Хозяев корабля она не видела, но готова была предположить, что бандиты и агенты СБ на подобном не летают.

– Допустим...

– Мне известно, что опытный контрабандист редко берет на борт пассажиров. Это хлопотно и небезопасно, чуть что не так – потом по судам затаскают, век не рассчитаешься. Если кого и возьмет, то только серьезного «научника» – им ни денег, ни жизни своей не жаль.

– Рада за вас обоих, – уклончиво отвечала девушка. – Чего вы от меня-то ждете?

– Разумеется, не страстного поцелуя, – уголки губ пилота под густой щеточкой усов разошлись еще шире, собирая кожу во множество мелких морщинок, – хотя и не отказался бы... Вам наверняка

предлагали здесь всякую всячину сомнительной ценности, – бросил мужчина небрежно, как камешек в воду.

Кэрри вопросительно изогнула тонкую бровь. Еще один «искатель наживы»? Не похож он что-то на поборника морали...

– А разве здесь не всегда так? – еще более уклончиво обронила девушка, не переставая пристально следить за собеседником.

– Это вы верно подметили, – согласился тот, – но далеко не всегда это полное дерьмо. Попадаются неплохие вещишки... если, конечно, уметь их отличать. Однако с вашей профессией...

Кэрри вновь благосклонно усмехнулась, пряча любопытство и неуверенность. Стоит отдать ему должное, этот тип знал, как правильно

61

Юлия Каштанова

«наводит броды» к уму и кошельку собеседника через «бурный поток самообладания», обходя «подводные камни здравого смысла».

– Сэр, здесь и без того пыльно...

Пилот в ответ на ее невинную реплику не менее невинным же тоном громогласно расхохотался.

– А вы мне чем дальше, тем больше нравитесь, леди! Ей-же-ей, если б не мои годы и частенько дырявые карманы, я бы пригласил

вас разделить со мной «космическое одиночество»!.. Да, что б вы там не подумали, – добавил он загадочно, приглушенным тоном, – так зовется моя пташка.

Он залпом допил остатки мутноватого коктейля неизвестного состава и градуса и сделал знак бармену повторить.

– Мы удалились от темы, – напомнила Кэрри, стараясь при этом не выглядеть чересчур нетактичной.

Пилот усмехнулся и вновь поднял бокал в ее честь, на сей раз с искренним уважением.

– Скажите, вас интересуют действительно ценные вещи?

Кэрри загадочно улыбнулась в ответ. Сразу бы так! А то – глаза, волосы, губки, а потом бац – и кошелек нет!..

– Сами же только что сказали, что здесь одно барахло. Может быть, у вас в запасе то же самое?

– Узнаю хватку специалиста! – хрипло рассмеялся мужчина.

– Но я-то готов продемонстрировать товар... А он действительно

представляет ценность, в силу своей... хм... специфичности...

– А гарантии? – девушка нетерпеливо постукивала ноготком по стойке.

– Какие вам нужны?

– Вашей лояльности, – Кэрри чувствовала, что наступил тот самый момент, когда пора переходить в контрнаступление. – Откуда мне знать, что вы не провокатор?

Пилот отставил стакан с тихим стуком. С минуту или две они с девушкой сверлили друг друга взглядами, после чего он с усмешкой покачал головой.

– Даже и не знаю, чем вы удовлетворитесь, с вашей-то недо-верчивостью!.. Могу дать слово свободного пилота! Более того, –

продолжил он, – смысл мне вас обманывать? Мне нужны, как го-ворится, «живые деньги», на ремонт корабля. А редкостей я себе еще насобираю... Откажетесь вы – найду другого покупателя, по-сговорчивее.

62

Тайны Империи

В довершение он демонстративно пожал плечами. Кэрри закусила губу, всерьез призадумавшись, даже скользнула взглядом по

безмолвной фигуре охранника, подпиравшего стойку в противоположном углу зала. Любопытство подсказывало, что стоит хотя бы

одним глазком взглянуть на предполагаемый «товар»; с другой стороны, остатки здравого смысла, подстрекаемые наущениями папы, обещали хозяйке самые мрачные последствия... Стоит ли доверять

этому человеку на слово? Для него-то выгоды очевидны. А для нее...

И все-таки почему-то этот тип казался ей честным. Смерив собеседника внимательным взглядом, Кэрри осведомилась небрежно:

– Что за «товар»?

– Литература, – отвечал пилот в том же тоне, хотя девушка явно ощущала его воодушевление. – Восемь кристаллодисков с имперскими книжками. Есть философия, искусство, поэзия, проза... Есть даже дешифратор... но это за отдельные деньги.

Кэрри поковыряла в зубах коктейльной зубочисткой.

– Сперва покажите – тогда и поторгуюсь.

– Резонно, – одобрительно покачал головой собеседник, роясь в бездонных недрах безразмерной куртки.

Пока он отвлекся, у Кэрри выдалась минутка-другая подумать.

Стоит ли овчинка выделки?

– Гляди, красавица, – на стойку рядом с ошарашенной девушкой илепнулась небольшая коробочка из противоударного пласти-ка. – Открывай, не бойся, – добавил пилот добродушно, видя ее

замешательство. – Не кусается!.. Ежели охота – можешь через свой терминальчик проверить... только учти: я за тобой слежу. Так что не вздумай обмануть!

Внутри покоились восемь розоватых кристаллов необычной

формы. Стараясь заставить руки не дрожать, девушка взяла первый попавшийся и запахнула в считывающее устройство (как ни

странно, у нее и мысли не возникло, что на диске может оказаться, скажем, вирус). «Пожевав» его, терминал выдал список закодированных файлов с длинными имперскими названиями. Система

задумалась, судя по всему, что-то проверяя, и сама вынесла вердикт
– диск не заражен. С опозданием осознав собственную опрометчивость, Кэрри облегченно вздохнула.

– Устраивает? – осведомился пилот, наблюдая за выражением ее лица.

63

Юлия Каштанова

– Угу, – буркнула Кэрри озадаченно, потом с умным видом извлекла диск, аккуратно убрала его на место, достала следующий...

На нем оказалось, в сущности, то же самое. Прodelав одну и ту же «операцию» со всеми дисками и сложив их обратно в коробочку, Кэрри вернулась к контрабандисту.

– И сколько ты за них хочешь?

Собеседник вновь пронзил ее взглядом.

– Шесть сотен. Галактических, разумеется.

– Ну, это грабеж! – возмутилась девушка, отставляя коробочку в сторону (один галактический кредит приравнивался к тысяче обычных, федератских). Она и так уже изрядно поиздержалась: от первоначальной суммы осталось примерно две трети. Конечно, есть еще запас на карточке... но об этом лучше не вспоминать. – За

такую сумму ты их никому не продашь, – как можно более равнодушно обронила Кэрри. – Сам посуди: кого ты этим интересуешь? Толстосумов из отеля, которые на интерлингве-то двух слов

связать не могут, не сделав дюжины ошибок? Не смеши меня!

Мужчина усмехнулся: некоторый толк в торговле собеседница знала.

– Хорошо, четыреста.

– Сто – и не больше, – отрезала она. – Я не настолько богата, чтобы разбрасываться деньгами ради сомнительного удовольствия.

Спор грозил затянуться. Они взяли еще по стаканчику и приготовились к жесточайшей из битв – «биржевой».

– Не могу же я позволить себе отдать роскошь за бесценок!

– Хорошо, я даже согласна накинуть еще пяток... Но за это ты отдашь мне считывающее устройство.

Баталия продолжилась. Когда Кэрри уже готова была плюнуть, они сошлись на ста восьмидесяти. Контрабандист получил деньги

и теперь довольно их пересчитывал, а Кэрри, забрав контейнер с дисками и маленькую, но увесистую коробочку с прибором, решила покинуть негостеприимный бар. Иначе у нее могли начаться новые проблемы с торговцами: она засветила кошелек, а где один кредит, там и все десять.

По дороге нужно было заглянуть в магазинчик аксессуаров для экстремального туризма: по совету капитана обзавестись аквалан-гом. Услужливый консультант осведомился у поздней посетительницы, для него именно он ей потребовался, после чего предложил

64

Тайны Империи

баллончик с упаковочной пеной. Этот состав повсеместно использовали при перевозке хрупких предметов; им заливали контейнеры, чтобы содержимое не «болталось» внутри, как палка в стакане, а

при повторном открытии он испарялся, не повреждая и не пачкая

содержимого.

Проснувшись наша героиня в отличном расположении духа.

Лишь один раз ночью ей приснился кошмар: померещилось, что кто-то стащил заветную бумажку с координатами и сбаврил ее аген-там СБ. Впрочем, пробудившись среди ночи, девушка порылась в

потайном кармане и обнаружила, что заветный листок на месте.

Точка на карте располагалась вдали от трасс, в глубине лесного массива, в котором не то что жилых построек – даже охотничьих угодий не было. Сперва Кэрри грешила на то, что капитан ошибся.

Далеко позади осталось океанское побережье, а на горизонте слева маячили горы. Ни единого места, пригодного для жилья. Кому потребовалось забираться в такую глушь?

Отыскав ближайшую к указанной точке более-менее ровную

полянку, девушка направила флайер вниз. Деревья царапнули вет-вями по обшивке, издав отвратительный звук, флайер слегка под-бросило на гравиподушках, и он остановился. Кэрри выдохнула, сосредоточилась на том, что в лесу, помимо людей, встречается

много других страшных хищников, и осторожно откинула колпак

кабины. В нос ударил запах хвои, смолы и коры, слуха коснулся

шум веток и щебетание птиц. Кругом ни единого разумного существа в радиусе видимости. Проверив отцовский бластер и оглядевшись, Кэрри осторожно вылезла из флайера. Никого. Спрыгнув на

землю и спружинив на мягкой подстилке из травы, хвои и мха, девушка снова огляделась и прислушалась – никого, только лес и его

исконные обитатели. Где же искать полоумного «экскурсовода»?

Неожиданно, как по заказу, налетел легкий ветерок, заставив

Кэрри встрепетаться и воспрянуть духом: бриз принес с собой запах дыма. При этом дым был не просто древесный – он был печной

(она его хорошо запомнила после походов в исторический музей

под открытым небом). К запаху горящего дерева примешивался

неуловимый почти аромат горячей глины и обожженного камня...

Может быть, ей мерещится? Но посмотреть стоит – зря, что ли, она

сюда прилетела? Если это просто очаг забредших глубоко в лес ту-65

Юлия Каштанова

ристов или лесников – она спросит, не видали ли они кого поблизости, подходящего под описание старика-отшельника.

Брести пришлось долго, пробираясь через бурелом и обходя

густые заросли. Запах дыма доносился все чаще, усиливаясь, а вскоре за деревьями замаячило что-то красновато-кирпичного оттенка, при приближении оказавшееся черепичной крышей халупы в стиле фильмов под старину. Из трубы тянулась к кронам окружающих

деревьев тоненькая белесая струйка, дверь и окна были открыты, на пороге никого не было. Сам домишко располагался на краю обширной поляны, большая часть которой представляла собой почти идеально круглую лужайку, в дальнем конце ровными рядками

росли кусты. И ни единой разумной души, кроме нее... Собравшись

с духом, девушка шагнула на полянку.

– Эй! – позвала она. – Есть кто живо-ой? Ау-у!

Никто не окликнул ее и не обратил на нее внимания, кроме

пушистых белок, синичек и комаров. Отмахиваясь от надоедливых насекомых, она обошла полянку кругом и направила свои стопы

к манящим кустикам земляники. Раз здесь никого нет, и ягоды в

лесу едва ли кем-то выращиваются – можно полакомиться. Россыпи красных «капель» под листьями заставляли течь слюнки только от одного взгляда; и аромат над ними витал просто изумительный.

– Эй! – для очистки совести позвала еще раз девушка, присаживаясь на корточки рядом с кустиками и чувствуя себя мелким воришкой. – Хозяева!..

Вновь никто не отозвался, а ягоды были такие аппетитные...

Воспитание вкупе с совестью из последних сил воззвали к здравому смыслу и осторожности. Девушка огляделась и осторожно сорвала крупную ягоду и сунула ее в рот. Медовая сладость разлилась

по языку. Девушка выждала минуту, потом сорвала еще ягоду, потом еще... Она так увлеклась собиранием душистого лакомства, что

практически перестала замечать что-либо вокруг; не слышала даже, как кто-то тихонько подошел к ней сзади. Щелканье затвора заставило ее вздрогнуть.

– Что, ворует чужое добро? – раздался за спиной насмешливый голос.

Кэрри мгновенно выпрямилась, инстинктивно вздрогнув и ото-рвавшись от своей преступной деятельности.

– Извините, я не хотела... – пробормотала она, не оборачиваясь.

66

Тайны Империи

– Ну да, ври больше!.. – в голосе вновь прозвучала насмешка. –

А ну обернись! Хочу посмотреть на твое личико!

Кэрри прекрасно осознавала, что суетиться или дергаться – только к худу. Она медленно обернулась, крайне осторожно, чтобы не потоптать землянику. Позади, шагах в десяти, опустив к земле ствол пулевой винтовки, стоял человек. На вид ему можно было дать с успехом от ста до двухсот пятидесяти. Он был рослый, мускулистый, с военной выправкой, короткие волосы отливали сединой, на лице виднелся застарелый космический загар. Одет он был просто – в рубашку и кожаные брюки, на ногах – охотничьи сапоги.

– Тьфу ты, ребенок! – ухмыльнулся он, отводя ружье в сторону.

– Эх же ты заблудилась! – он погрозил пальцем. – А воровать нехорошо... – он тихонько засмеялся и сделал несколько шагов в сторону, выпуская девушку из земляничной западни. Пока она боязливо

выбиралась, он рассматривал ее, после чего задал вполне резонный вопрос: – Откуда ты здесь взялась такая?

– Я... Ну... это... – Кэрри не сразу нашла, что ответить. С одной стороны, ей было стыдно, с другой – в сердце роились осы праведного гнева по поводу столь бесцеремонного обращения. – Я ищу человека, который, должно быть, живет поблизости, – выпалила она

наконец, собравшись с духом.

– Много кто живет поблизости, – уклончиво произнес старик с ружьем, – я, к примеру. Смотря кто тебе нужен.

– Кажется, его зовут Алистер... – задумчиво пробормотала Кэрри, скребя в затылке.

– Хе-хе... И поэтому ты забралась на чужой участок без разрешения? Занятный способ знакомиться... И чему вас только учат в вашем

Университете!.. – на эту тираду девушка не ответила – только гордо вскинула голову, потряхнув растрепанными кудряшками, а старик

продолжал интересоваться: – А к чему тебе Алистер? Вы знакомы?

– В общем-то, нет... – задумчиво протянула она после паузы, стараясь не пересекаться взглядом с чересчур внимательным собеседником. – Мне его порекомендовали как специалиста–историка...

Зачем она это сказала – сама не поняла, но кожей почувствовала, что пытливый взор старика стал еще более пристальным. Он

перевесил рюкзак за плечо, обошел гостью кругом и остановился

прямо напротив, устремив насмешливый взгляд ей в лицо.

– Надо же! И кто?

67

Юлия Каштанова

– Так, человек из города... Я учусь на культурологическом, – быстро добавила она, – сюда прилетела на практику, – это, конечно, была не вся правда. Зачем этому типу все знать, если он вдруг не

тот, кого она ищет? – Здесь где-то есть научный комплекс. Попастъ

туда самостоятельно невозможно. Но мне подсказали, что в лесу

живет человек, который... ну... вроде сторожа, что ли... И он может

показать дорогу за некоторое вознаграждение...

Незнакомец вновь насмешливо прищурился.

– И ты вот сразу поверила? А вдруг он тебя обманул, а я его со-общник, и мы просто решили тебя ограбить?

– Ограбить?! – хмыкнула Кэрри. – Не смейте! У меня взять-то нечего.

– Нечего, говоришь? – ухмыльнулся собеседник. – А терминальчик твой?..

Девушка инстинктивно спрятала руки за спину, обиженно хму-рясь; старик расхохотался.

– Небось, контрабандный? Для музея везешь или решила тро-фейчик себе оставить, на долгую память?

Кэрри вновь не ответила. Он еще и издевается! Ну ничего, она еще посмотрит, у кого нервы крепче и упрямства больше! Тишина висела минуты две-три. Потом взгляд старика смягчился, он кивнул в сторону кустиков.

– Нравится моя земляника?

– Еще бы! – пробормотала девушка, чувствуя, как щеках начинает проступать румянец.

– Эх, дети-дети... – театрально вздохнул собеседник и предложил: – Пойдем-ка в дом.

От чая, думаю, ты не откажешься... Да

не бойся ты! – ободряюще улыбнулся он, видя, как насторожилась

гостью. – Надо же вознаградить тебя за смелость и упорство... – он

направился было к домику, потом остановился, заметив, что девушка за ним не последовала, обернулся и нетерпеливо махнул рукой:

– Что стоишь? Повторное приглашение нужно? Я детей не ем, они

костлявые... Кстати, – добавил он вскользь, – Алистер – это я, если

ты того, конечно, ищешь... Поглядим, как помочь твоей проблеме...

Это был сигнал к действию. Кэрри резво сорвалась с места, не-репрыгнув через грядки. Опасности она не ощущала – стало быть, скорее всего, ей действительно ничего не грозит. Ей бы усомниться, с чего это старик вдруг так быстро согласился помочь, но мысли ее уже путешествовали в возделанный имперский комплекс...

68

Тайны Империи

Разговор был, в сущности, коротким: гораздо дольше длилось

чаепитие. В душе Кэрри завидовала новому знакомому: настоящий чай, варенье из лесных ягод, свежие лепешки... У них дома подобная роскошь влетела бы в копеечку.

Старик выслушал ее сбивчивый рассказ по второму разу, пожал плечами и сообщил, что провести в комплекс он ее сможет, разумеется, при условии... Таковых было два: оплата запчастями и свежими

продуктами и полная конфиденциальность... и, конечно же, никаких «сувенирчиков».

Когда чашки опустели, соглашение было достигнуто. Кэрри, которую вполне устраивала предложенная цена, пообещала привезти все

необходимое после экскурсии в течение двух-трех местных суток. Затем они вышли из дома, который старик даже не потрудился закрыть, и спустились в подвал. Здесь ее ждал очередной сюрприз: глубоко под

слоем почвы обнаружилась древняя, неизвестно как до сих пор функционирующая линия подземки. Современных каров здесь не было –

только старая вагонетка, собранная из чего попало, но вполне на ходу.

Алистер довольно ловко забрался в нее и помог спутнице.

– Ну, держись теперь! – весело подмигнул он девушке. – И голову не высовывай, а то не ровен час за что-нибудь зацепишься.

Кэрри только усмехнулась в ответ, хотя прекрасно осознавала серьезность предупреждения (незнакомая подземка, невесть когда построенная, может таить не меньше опасностей, нежели лаборатория, куда они сейчас направляются). Она забила в дальний угол

с тем расчетом, чтобы рядом оказались как минимум две стенки, и вцепилась в выступающие скобы. В этот момент странная конструкция затряслась и двинулась вперед, плавно набирая скорость.

Что произошло дальше, конечно, поддавалось описанию, но едва ли стоит пересказывать в подробностях, ибо любой из нас хотя бы раз имел счастье (или неудачу) прокатиться в детском парке на «горках». Наша героиня почти ничего не видела: во-первых, всю дорогу просидела за спиной своего проводника, во-вторых, в тон-неле было слишком темно – она лишь ощущала повороты, подъ-емы, спуски. Было ужасно неудобно на холодном шершавом полу

в скрюченной позе, и больше всего хотелось поскорее выбраться наружу. Добрались они быстро – даже не успели затечь конечности, а она сама – пожалеть о том, что вообще на эту авантюру решилась.

Ворчливое «приехали», сопровождаемое отвратительным визгом тормозных механизмов (а для человека с тонким музыкальным

69

Юлия Каштанова

слухом – вдвойне отвратительным), вернуло ее к реальности. Уцепившись за края тележки, она медленно поднялась на ноги и осматривалась. Они стояли на темном полустанке, освещаемом лишь несколькими фонариками «аварийки».

Возле самой площадки станции виднелась круглая дверь наподобие бункерной, разумеется, запертая; над ней слабо мерцал

красный индикатор. В дальнем углу валялись три разбитых кара со

следами лучевого воздействия и один почти целый, но сошедший с

рельс, со сломанной системой стабилизации. Все они были черного цвета, с имперскими орлами и уже знакомым ей знаком в виде

трех летящих друг за другом по кругу комет – имперской Службы

изысканий. Отовсюду ощутимо тянуло сыростью (по ее расчетам, они должны были находиться ниже уровня моря примерно футов на шестьсот).

Пока ее спутник выгружал ящики из вагонетки и распаковывал их, тихо ворча себе под нос, Кэрри решила осмотреться. Выпрыгнув из тележки, она направилась к двери. Здесь ее ждало разочарование: на гладком темном металле не обнаружилось ни выбоинок, ни знаков, ни даже щелей для ключа. Было лишь единственное упоминание – и не самое приятное, а скорее пугающее – о том, что здесь когда-то побывали люди: следы безуспешных попыток отковырнуть броню и обугленные остатки «отмычек». Кэрри нервно сглотнула: из-под карниза, нависающего над дверью, издали не

особенно заметная, на нее взирала охранный турель... Впрочем, нет, было еще одно напоминание: на гладкой поверхности двери, если

правильно посветить фонариком, обнаружались царапины. Создавалось впечатление, что здесь давным-давно произошла суровая

схватка. На одной стороне, скорее всего, выступали имперцы, но кто стоял по другую?

– Что зеваешь? – резкий голос проводника оторвал спутницу от мрачных размышлений, сопровождавших разглядывание очередного «островка цивилизации». – Если б я знал, что ты ограничишься дверями – не пошел бы с тобой. Очень надо по развалинам

шагать!

– Иду, иду! – поспешно отозвалась девушка, с неохотой возвращаясь.

– На вот, надень, – старик протянул ей тонкий мышинного оттенка костюм, напоминающий те, что носят исследователи или военные, – дальше дорога будет неприятной.

70

Тайны Империи

Костюм оказался очень удобным, не стеснял движений и почти вообще не ощущался. Девушка даже пожалела, что нет поблизости зеркала: очень уж хотелось увидеть себя со стороны в такой взрослой форме. А выглядела она, наверное, впечатляюще – больно внушительно смотрелся ее спутник: сидящие волосы были аккуратно собраны в хвост и отливали сталью, прекрасно гармонируя с одеждой.

– Готова? – деловым тоном осведомился он, закрепив шлем.

– Готова, – кивнула спутница, заканчивая возню с поясом.

– Тогда пойдем, – он показал в сторону узкого коридора, на который девушка даже не сразу обратила внимания. – Хочу сразу предупредить: там скользко.

Остаток пути пришлось преодолеть на аквабайках, припрятанных в конце короткого узкого прохода, где они едва смогли протиснуться. Место, где они находились, оказалось глубоким подземным

гротом, откуда вел длинный подводный тоннель. Проход заканчивался каменной площадкой возле круглой двери, похожей на первую, только менее внушительной, нетронутой временем и вероломством, а над нею горел не красный, а желтый индикатор, что уже внушало надежду на благоприятный исход.

Здесь Алистер велел спутнице ждать и принялся возиться с замком. Спустя пару минут индикатор, к великому изумлению Кэрри, сменился зеленым, и дверь начала медленно – что удивительно, почти бесшумно – отползать в сторону. Когда она открылась, проводник поманил девушку за собой. Сработала иллюзорная камера, потом старик вновь набрал какую-

то комбинацию на панели, приложил к сканеру карточку, и вторая дверь, немного «поразмыслив», тоже откатилась в сторону. Внутри было темно, но стояло двум незванным гостям переступить порог, вспыхнул яркий свет, на мгновение ослепив девушку.

– Можешь снять шлем, – донеслось по внутренней связи.

Кэрри заметила, как ее спутник стянул свой, с наслаждением тряхнув головой, так что волосы разметались по плечам, тут же делавшись мокрыми на кончиках. Она повиновалась, тем более что

сквозь стекло было неудобно осматриваться. Ее глаза немного при-выкли к местному освещению. Впереди виднелся коридор с гладкими серебристыми стенами. Алистер еще раз взглянул на свою

спутницу, загадочно усмехнулся и кивнул вопросительно:

– Ну, не испугалась еще?

71

Юлия Каштанова

– Нет, – помотала головой Кэрри.

– Тогда пойдем.

Научный центр представлял из себя гигантское подземное сооружение. Он раскинулся в скалах вдоль побережья подобно пауку

о десяти лапках, а в глубину уходил уровней на пять. Хотя в той части, где они оказались, обнаружилась лишь сеть коридоров с массой

запертых дверей с горящими над ними красными индикаторами.

Кэрри и ее проводник миновали длинную нитку коридоров и сквозь сломанную дверь пробрались в небольшой зал со множеством терминалов. Экранчики перемигивались, клавиши мерцали

на пульте: казалось, здесь шла неведомая жизнь и работа под руководством кого-то незримого, кому совершенно безразлично было

присутствие столь чуждых элементов, как люди.

– Это малый командный центр, – пояснил Алистер хмуро. –

Главный ниже, но туда путь заказан.

Он терпеливо ждал, пока девушка заворочено намотает несколько кругов по небольшому помещению, скрупулезно разглядывая каждую мелочь. По большому счету, опытному человеку

смотреть тут было не на что, но юную исследовательницу, впервые оказавшуюся в столь загадочном месте, интересовало все, от панелей и строчек, бегущих по экранам, до последней пылинки, если та хоть чем-то отличалась от остальных.

И именно здесь ее ждала первая страшная находка: на полу возле запертой двери аварийного лифта лежал человек. Точнее, это

давно уже являлось лишь бранными останками, высохшими до состояния мумии, облаченными в имперскую форму. Одной рукой труп всё еще цеплялся за край двери, стремясь остановить механизм закрытия. Форма на спине его была в нескольких местах раз-резана и прожжена.

Кэрри дождалась момента, пока ее спутник перестанет за ней наблюдать, и присела на корточки возле тела. Черная ткань почти не истлела, заостеневшие остатки пальцев сжимали потускневший клинок. Его девушка трогать не рискнула. Меч был родовой, судя по странным, но весьма специфическим узорам на той части рукояти и гарды, которая открывалась ее пытливому взору. Большие никаких

приметных деталей, за исключением потускневших погон с имперскими орлами, она не обнаружила. Правда, возможно, оно и к луч-72

Тайны Империи

ишму: ведь она дала обещание ничего из комплекса не выносить.

Девушка лишь сфотографировала незаметно рукоять клинка...

Потом она поднялась на ноги и отошла подальше от тела. Даже

если все страшные сказки – бред, все равно мертвецы будут тревожить ее во снах несколько дней, а то и недель кряду. Ее пожилой

проводник «просканировал» ее пытливым взглядом и усмехнулся.

« Это еще не конец развлечения! » – говорила эта усмешка.

– Дальше пойдем, или хватит с тебя? – поинтересовался он уже вслух.

– Д-дальше, – подавив зародившееся чувство неуверенности в собственной выдержке, пробормотала Кэрри и посмотрела на спутника, широко раскрыв глаза, так что вид у нее получился вместо во-просительного умоляющим. – Но ведь... его надо бы... похоронить?..

Алистер еще раз прошил ее пристальным взглядом.

– Ты первая, кто рискнул это предложить, – произнес он со странным налетом иронии. – У меня нет имперского излучателя, а твой

слишком легкий... Но я приму во внимание твою просьбу, – кивнул он с более дружелюбно-одобрительной улыбкой, как ей показалось.

Старик подбородком указал в сторону выхода из комнаты, и его спутница, еще раз оглянувшись на труп, вышла. Воздух коридора показался ей обжигающе горячим: она и подумать не могла, какой холод сковал ее внутри, даже сердце – и то стучало с перебоями. Только пройдя пару десятков шагов по извилистому проходу, она наконец смогла более-менее ощущать собственное тело, вернулось чувство осязания и исчезло покалывание в левом боку. Старик ничего говорить не стал – просто молча уводил ее вглубь построек, отчего у любого другого человека возникла бы мысль, что его замани-вают подальше не иначе как для того, чтобы он составил компанию последнему обитателю малого командного центра.

Впрочем, как ни удивительно, вместо темного угла, где ее могли прикончить и ограбить, проводник привел ее в полукруглое помещение с одной-единственной дверью, поколдовал в очередной

раз над замком, и круглая панель с тихим шелестом откатилась в сторону. Брызнул яркий свет, от чего у Кэрри пошли круги перед глазами; она зажмурилась, потрясла головой и шагнула в открывшийся проем...

И у нее дух захватило от восхищения! Она стояла на пороге огромного круглого зала, расцвеченного огоньками пультов, экрана-73

Юлия Каштанова

нов и панелей. Почти всю противоположную стену занимало панорамное окно, выходившее в таинственный подводный мир. Прямо

перед носом проплывали гигантские скаты и акулы, крутились стайки мелких разноцветных рыбок, за камнями поджидал добычу

осьминог. Поверхность валунов и подводного мусора была усеяна

пестрыми ракушками и морскими звездами всех расцветок и тонов, колыхались, подобно высокой траве в лугах, щупальца морских анемонов. Кэрри глазела на величественную картину, разинув рот.

– Довольна? – услышала она за спиной насмешливый голос

Алистера.

– Еще бы! – восхищенно протянула она. – Красота какая...

– Не знал, что тебе этого будет достаточно...

Едва оторвав взгляд от морского дна, девушка отправилась путешествовать вдоль пультов, разглядывая их, наблюдая за строчками на экранах. Создавалось впечатление, что комплекс вовсе не

разрушен и по-прежнему ведет работу. На последовательно переключающихся экранах шел анализ погодных, биологических и

экологических данных в различных частях океана, считывалась информация с маяков и зондов. Причем каждый терминал и приборчик был занят своим уникальным делом – ничего лишнего, ничего

неуместного.

– Невероятно...

– Имперцы умеют строить на века... – отозвался старик, но слова его прозвучали несколько двусмысленно.

– Так он до сих пор действует? Но каким образом?

– Искусственный интеллект, – развел руками Алистер. – Одна из самых больших загадок Империи. Ты должна знать, раз увлекаешься историей...

– Я пока не изучала историю техники, – постаралась выкрутиться Кэрри.

– И очень зря, – наизидательно покачал головой ее спутник. –

Это одно из величайших изобретений человечества. Гигантский компьютер, способный выполнять за людей большую часть работы, оставляя им огромное количество времени для более интересной и

полезной деятельности. Есть версия, что глубоко внизу, на запертых уровнях, этот компьютер спрятан... И будет работать либо пока

его не отключат, либо пока не закончится энергия... А имперцы все делали с большим запасом, так что заряда генератора может хватить с равным успехом как на пару лет, так и на несколько сотен.

74

Тайны Империи

– А для кого эта штуковина работает? Ведь здесь никого нет! – не отставала девушка. Она не могла смириться с тем, что комплекс «падет вхолостую».

– А ты попробуй объяснить это системе! – усмехнулся собеседник. – Может, у тебя и получится... Только учти: в этом случае

все системы отключатся, комплекс закроется на глубокую консервацию, а мы можем остаться здесь погребенными заживо, если не успеем выбраться.

Перспектива была не из приятных, тем более, что, по мнению девушки, лучше бы система работала: вдруг когда-нибудь, лет через пятьдесят, молодой перспективный ученый (возможно, даже она сама) прилетит сюда и сумеет получить доступ к бесценным архивам. При

этой мысли Кэрри показалось, что медальон на цепочке под рубашкой толкнулся в грудь, как живой... «Ничего себе! – подумала она. – Почудится же такое! Поменьше надо впечатлений... и трупов».

Она сделала еще круг по лаборатории, разглядывая экраны. На одном проплывали косяки рыб, на другом передавались метеорологические данные с группы островов милях в тридцати от берега.

На камерах сверкали молнии, бушевал ураган и небо было сплошь

покрыто темными низкими облаками.

– *Одного не могу понять... – принялась рассуждать вслух наша героиня, не особенно заботясь о том, кто и насколько внимательно ее слушает, – отчего имперцы покинули комплекс, если он в превосходном состоянии?*

Из-за развала Империи, что ли?

– *Хочешь знать? – голос проводника прозвучал как звук корабельного колокола в тихую погоду, так, что девушка даже и вздрогнула. – А не боишься?*

– *Когда это я боялась! – фыркнула та, только потом сообразила, что так отвечать старишм, в сущности, невежливо.*

– *Тогда идем, храбрая душа, – усмехнулся старик, сделав пригласительный жест рукой и направляясь к двери, соседней с той, в которую они вошли.*

Они миновали длинный коридор, спустились на пару уровней вниз в старом, но прекрасно работающем лифте, и оказались в отсеке, помеченном как ангар для подводных транспортных средств и атмосферных модулей. Здесь девушку ждала вторая страшная находка, и она в глубине души на мгновение почувствовала сожаление, что поддалась на провокацию.

75

Юлия Каштанова

Ангар был завален остовами изящнейших в прошлом транспор-теров; стены – испещрены шрамами от ожогов и копоти, а кругом

– трупы, трупы, трупы. Были здесь и офицеры в остатках черной и синей формы с потускневшими имперскими орлами, и научные работники с эмблемами Службы изысканий и знаками в виде двух параллельных волнистых линий в прошлом темно-голубого цвета (причем различных рас, не только люди), и совершенно неизвестные существа, похожие на уродливую помесь лягушек с мартыш-ками, вооруженные длинными ножами и непонятными подобиями

излучателей. Судя по виду и состоянию останков, можно было догадаться о масштабности разыгравшейся трагедии. На Кэрри было

страшно смотреть. Она бродила меж телами, едва дыша от отвращения и ужаса, дрожащая и бледная как полотно.

– *Достаточное доказательство? – от тона собеседника веяло вью-гой, от которой становилось еще холоднее и так насквозь промерз-шим нервам, готовым в любой момент расколоться от малейшей*

вибрации. Неужели ему все равно, или он настолько часто сюда спускается, что привык?

Кэрри лишь молча сделала круг по ангару. В смежном помещении (видимо, тоже ведшем к выходу, но и нем почти полностью

отсутствовал воздух – только затхлый запах тления) обнаружили еще тела. Их насчитывалось при мерно десятка три, причем некоторые, судя по размерам и тонкости костей, были совсем еще юны-ми. Люди пытались выбраться, они толпились у двери в безуспеш-ной попытке ее открыть. У девушки перехватило дыхание, к горлу подкатила тошнота. Она сделала над собой усилие, чтобы ее не вырвало, прислонилась к стене, стараясь не смотреть под ноги.

– *Пойдем-ка назад, деточка, – на сей раз голос ее проводника звучал обыкновенно, даже дружес-любно.*

Кэрри не стала возражать; ее уже больше не занимали окружающие красоты: в душе зияла пустота, приправленная ледяным ужасом и горечью, которая ощущалась теперь даже на языке. Хотелось

сплюнуть, но это не избавляло от жгучего ощущения.

– А ты смелая, – улыбнулся старик ободряюще, когда они поднимались вверх по извилистым коридорам. – Вижу, из тебя получится отличный специалист... Я бы еще кое-что тебе показал, в

награду, но туда доступ закрыт всем без исключения. Может быть, когда-нибудь тебе повезет...

76

Тайны Империи

Но девушка будто не слышала его слов: перед глазами в мельчайших подробностях стояла картина из ангара: мертвые тела и

части тел в беспорядке на полу; руки, застывшие на оружии; искаженные предсмертной мукой остатки лиц... Даже похлопывание по плечу она почувствовала как через слой ваты. Ее все еще

мутило, а чистый воздух принес не облегчение, а только усилил сопротивление организма.

– Как так могло случиться?.. Что там произошло?.. – бормотала она себе под нос.

– Война, деточка, – эхом отозвался старик. – Одна из самых страшных, но неизвестных войн в Империи. Представители агрессивной расы напали на обитателей комплекса, а те толком не успели сориентироваться...

– Почему же другие их не спасли? – возмутилась Кэрри, сосредоточенно глядя под ноги.

– Я не знаю, – произнес ее проводник и, взяв спутницу за подбородок, внимательно посмотрел в ее изумрудные глаза, отчего ощущение тошноты пропало, зато появилось легкое чувство тревоги.

– Может быть, ты знаешь ответ на этот вопрос?

Девушка вздрогнула и поспешно отвернулась.

– Э-эх, тепличный цветочек! – беззлобно ухмыльнулся старик.

– Поехали обратно... если, конечно, ты не желаешь здесь заночевать... – (при этих словах собеседница отрицательно потрясла головой). – В качестве награды за храбрость можешь взять из моего

огорода столько земляники, сколько захочешь, – эти слова уже вызвали слабое подобие улыбки, на что старик удовлетворенно кивнул и продолжил: – Отлично. Но сперва – с тебя оплата. И даже не

пытаться меня надуть.

Кэрри вздохнула: ей было не до надувательств – не терпелось поскорее выкинуть из головы дурную часть воспоминаний и оставить хорошую, а на это требовалось время. Посему она была вовсе

не против улететь, и чем скорее, тем лучше.

Ферма Ниро Хофшеппа, самого крупного (и, по сути, основного) поставщика свежих продуктов в рестораны, отели и по частным

заказам, располагалась на отшибе и занимала солидный участок

земли общей площадью пятьдесят четыре акра в тенистой и благодатной долине реки, спускавшейся с гор несколькими милями

77

Юлия Каштанова

южнее. Характеристику этому типу, кроме как то, что он весьма

прижимист и даже скуп, а также несколько заносчив, особенно с приезжими (коих почитал за нахлебников, занимающих в Метрополи его место), никто дать не смог, но уже этого было достаточно, чтобы понять, что вести диалог с ним будет делом не из легких.

Дом, построенный в старом колониальном стиле и увитый по верхнему этажу диким виноградом, выглядел изящно, но неприветливо. Хозяин фермы оказался дородным, лысоватым мужчиной

с красным лицом, бледными глазками и толстой шеей. Он окинул гостью взглядом, далеким от приветливости, и бухнулся на диван напротив, так, что тот даже умоляюще скрипнул.

– Здрасьте, – буркнул он, сверля девушку тяжелым взглядом.

Вид у него был такой, как будто его только что разбудили после вчерашнего застолья и даже не дали похмелиться. – Что надо?

Кэрри собралась с мыслями, стараясь выглядеть солидно, хотя на самом деле она никак не могла решить, залиться ей смехом или слезами. Но если один из собеседников не утруждает себя вежливостью, то

совершенно не обязательно второму отвечать той же монетой.

– Мое имя Кэролайн Фостер, – сообщила она. – Я выяснила, что вы занимаетесь оптовой торговлей свежими продуктами – в том

числе и мелкими партиями. Вас порекомендовал один мой партнер... И я хотела бы сделать у вас заказ...

– И что? – перебил ее хозяин. – Я вас не знаю. Где вы работаете?

– Я, как вы верно подметили, частное лицо.

– Я не торгую с частниками, – грубо бросил тот, разваливаясь на диване. – Это невыгодно для моего бизнеса. У меня от постоянных-то клиентов заказов столько, что я не знаю, как их обеспечивать – а

вы, одиночки, только перебиваете мне рынок.

– Постойте, – попыталась возразить Кэрри, – я предлагаю вам выгодную сделку. Я готова даже поднять цену за срочность...

К ее величайшему сожалению, человек, с которым она имела несчастье встретиться, редко прислушивался к чьим бы то ни было доводам, даже собственного разума.

– Нет, – резко заявил он, сопроводив слова категоричным жестом. – Я не уличный торгош. Я не веду дел с посторонними, – он

махнул рукой в сторону двери. – Нам не о чем больше разговаривать. Убирайтесь. Я и так потратил на вас непростительно много времени.

78

Тайны Империи

Кэрри покинула «гостеприимное жилище», пожелав на прощание его хозяину «всего хорошего и поскорее разориться». Она, разумеется, знала, что подобный демарш не является признаком вос-питания. В отель наша героиня возвратилась в наисквернейшем

расположении духа. Еда из пищевого автомата в обмен не годилась, а мелкие фермеры излишками товара похвастаться не могли. Кэрри

даже пожалела, что не прихватила с собой на курорт еще и отцовскую корпоративную карточку, чтобы помахать ею перед носом у нахала.

Бормоча ругательства и одновременно с этим пытаясь найти способ выкрутиться из щекотливой ситуации, она держала свой

путь через холл гостиницы, когда кто-то знакомым голосом окликнул ее по имени. Кэрри сбавила шаг и обернулась, подавив желание огрызнуться, и... Вот уж кого не ожидала здесь увидеть! Из-за

одного из кофейных столиков ей приветливо махал ее приятель-исс. Стараясь выглядеть веселой, жизнерадостной и даже улыбаться (хотя, видимо, оскал получился злоеющий), она приблизилась.

– Привет, Джеймс! Как дела?

– Отлично, – ослепительно улыбнулся исс, жестом приглашая девушку сесть рядом. Осмотрев ее критически, он неодобрительно прищелкнул языком. – А у тебя, вижу, неважнецки... Что такая кис-лая? С тебя хоть лимоны собирай...

– Облом, – коротко пояснила девушка. – Ни денег, ни корабля, и мегакредит я остался должен, и, главное, все правильно... – процитировала она строчку из известного анекдота.

– Так плохо? – исс театрально «уронил» ладони на грудь, изображая на лице искреннюю скорбь. – А что случилось?.. Эй, приятель! – он щелкнул пальцами, привлекая внимание официанта.

– Принеси-ка нам джина с содовой! Два... Итак, я весь внимание,

– снова обратился он к собеседнице.

– Я заключила сделку, – начала объяснять Кэрри, помогая себе жестами. Она сама не знала, зачем решила посвятить исса в свои проблемы, но в его присутствии на нее отчего-то нападала болтливость. С чего бы? – В качестве оплаты с меня потребовали «на-туральный продукт» – технику и свежие овощи. Технику я достала, а с едой вышла неувязка. Меня откровенно послали, и я теперь не знаю, как расплатиться, а мне улетать через два дня.

– М-да, проблема... – Джеймс задумчиво поглаживал отсутствующую щетину на подбородке. – И сколько же тебе нужно?

79

Юлия Каштанова

– Четыре контейнера, – горестно вздохнула девушка. – И бы денег бы не пожалела... Но... – она картинно развела руками в знак полного отчаяния.

– А ты не пробовала сделать заказ здесь, в отеле? – предложил он спустя минуту, дождавшись, когда принесут напитки, а его собеседница окончательно изведется. – Конечно, дороже выйдет, но тем не менее...

– А что, можно было? – Кэрри, которой столь простая мысль даже в голову не приходила, устремила на него горящие изумруды глаз. – Я не...

– Не пробовала? – нарочито изумленно осведомился исс. – А ты рискни. Партия, вроде как, не слишком большая, так что клиентов не объешь... Кстати, выпей, здесь неплохие коктейли мешают.

– Нет уж, – Кэрри решительно поднялась с места, – сперва я попробую выкрутиться, а уж потом...

– Ладно, – развел руками исс с загадочной улыбкой, – я не возражаю. Я тебя здесь подожду, потом расскажешь, как все прошло. Если

уж не получится – тогда будем думать дальше, как помочь твоей беде.

К огромному удивлению нашей героини, хитрый исс оказался

провидцем. Конечно, администратор ресторана был несколько изумлен, но не стал спрашивать, зачем ей вдруг что-то потребовалось.

И вскоре довольная Кэрри вернулась к столику.

– Ну, как прошли переговоры на высшем уровне? – осведомился

Джеймс. Судя по ширине улыбки и количеству прошедшего времени, коктейль был уже не первый.

– Великолепно, – потеряла руки девушка, опускаясь рядом. Она могла, впрочем, и не говорить ничего: лицо ее сияло, как начищен-ная монета. – Завтра утром забираю заказ и отвозжу его на место.

Джеймс улыбнулся с важным видом: «Я же говорил!», а по-том вдруг предложил:

– Ну, раз ты улетаешь так скоро, а мне здесь оставаться – предлагаю совершить рейд по местным рестораникам. Я тут обнаружил местечко, где подают отличное старое имперское. Если повезет, пара бутылей у них еще осталась...

Кэрри возражать не стала: удачное окончание дела грех не отпраздновать... Можно даже «проставиться» самостоятельно за помощь в деле... Если бы она только знала, что исс больше всего любит пить (за исключением пива!). Безусловно, дальше дружеского

80

Тайны Империи

общение дело бы не зашло, но этого и не требовалось. Джеймс вообще частенько напоминал ей существо из сказки, а с мифическими

существами долговременных отношений заводить нельзя...

Как ни странно, взлет на этот раз прошел нормально, что наводило на дурные мысли о предстоящей посадке.

И еще было одно весьма подозрительное обстоятельство, не дававшее покоя: с чего совершенно незнакомый тип проникся к ней

таким доверием и уважением, что снизошел до помощи? Она ведь не просила ни давать ей дельных советов, ни предостерегать, ни учить чему бы то ни было! А он вдруг сам потащил ее на корабль, взялся обучать...

Вот и терминал подарил, имперский...

Кэрри в глубокой задумчивости сидела в кают-компани, разглядывая пустым взором экран данного ей отцом напрокат терминала (подаренный иссом она тоже предусмотрительно упрятала

подальше от зорких глаз ненасытных таможенников – с них и так хватит того, что она тащит с собой папино оружие), когда порог не-слышно переступил командир корабля.

– Снова скучаешь, красавица? – усмехнулся он привычно вместо приветственного оклика.

– Просто размышляю, – тон девушки был не менее отстранен-ным, чем выражение ее лица.

– Слыхал, ты разжилась интересными книжками на местном «развале», – как бы между прочим произнес Данкан, опускаясь на диванчик напротив и не глядя извлекая из бара за спиной бутылку (еще одна загадка – как он точно определял, как протянуть руку, чтобы вытащить то, что необходимо).

Девушка равнодушно пожала плечами.

– Вроде того...

– Поделишься?

Кэрри резко обернулась, даже вздрогнув, но беспокоилась она

явно зря. Капитан смотрел на собеседницу благодушно, приподняв одну бровь.

– Я решила не открывать контейнер до прилета домой.

– Разумно, – похвалил мужчина. – А я и не тороплю. Надеюсь, будем видеться в Метрополи... если родители не перестанут со мной

общаться после того, как узнают, что их обожаемая дочь занималась незаконным провозом государственных ценностей! – он хрипло за-81

Юлия Каштанова

хохотал, вынудив девушку тоже улыбнуться и немного успокоиться.

– В крайнем случае, у меня есть еще пена – так что запакуем в лучшем виде... А если хочешь, – предложил он вдруг, – могу кое-чем в

обмен поделиться с тобой. У меня большая библиотека. Скажу по секрету, – произнес он заговорищицким тоном, – даже зануда-Джеймс находит у меня то, чего сам разыскать не в состоянии...

Взгляд девушки из просто заинтересованного сделался изумленным.

– Всё просто, – пояснил собеседник, отвечая на невысказанную фразу, – я летаю везде, встречаюсь с разными людьми. Мне проще достать то, что нужно мне, чем тем, кто просиживает штаны на планете.

Кэрри хмыкнула: беззлобная «язвинка» касалась и ее тоже. Загадочно усмехнувшись, капитан сделал пригласительный жест и

направился к выходу из кают-компани. Пойдя за ним, юная исследовательница оказалась в техническом отсеке позади генератора, где застала Данкана за разбором длинных контейнеров. При ближайшем рассмотрении те оказались доверху забиты оптическими и кристаллодисками, аккуратно рассортированными по номерам.

– Ух ты, ничего себе! – вырвалось у Кэрри невольно. Мужчина обернулся и улыбнулся, с явным удовлетворением наблюдая восхищение пассажирки.

– Вот оно, мое богатство! – он развел руки в стороны, как бы в стремлении охватить разом всю тесную «складо-каморку». – Нравится?

– Впечатляет... – протянула та, хотя на лице ее читалось куда более эмоциональное «еще бы!».

– Интересует что-то конкретное?

– Всё.

– Ну, милочка, это не ответ! – рассмеялся собеседник. – Всё... Да у тебя жизни не хватит всё перечитать! – он закрыл один из ящичков, задвинул его в дальний угол полки и, не вылезая из ее недр, так что голос его прозвучал как со дна колодца, поинтересовался:

– Ты хоть тему назови.

Кэрри задумалась, ковыряя ноготком губу.

– По истории Империи есть что-нибудь? – осведомилась она робко, больше для того, чтобы не затягивать паузу.

– Хо-хо! Сколько угодно! – отозвался хозяин с таким видом, как будто она спросила совершеннейшую глупость.

82

Тайны Империи

– А по культуре?

– Есть и по культуре. И имперской, и народов Новой Тэрры, и других рас, – Данкан покинул наконец «лаз» и выпрямился. – Что именно нужно-то? А то я тебе с полтрюма могу отгрузить – ты даже

скопировать их не успеешь.

Девушка вновь напряженно задумалась, из-за чего на лбу ее появилась тонкая складочка, потом щелкнула пальцами, найдя ком-промиссное решение.

– Давайте тогда... про иссов.

– Про иссов, – в голосе капитана, ровно как и в его глазах, промелькнула усмешка. Но потом он пожал плечами. – Ну, про иссов

так про иссов. Как пожелаешь. Уж добра у меня вдосталь!.. Тебе на каком языке?

– На имперском, – выдохнула Кэрри после минутного раздумья. Еще не хватало, чтобы ей сейчас на исском что-нибудь предо-ставили – она тогда точно век не разберется.

– Как скажешь, – Данкан стрельнул глазами по полкам и, безошибочно вычислив нужный контейнер, выволок его на свет. –

Правда, на имперском не так много – всего с дюжину дисков наберется, – предупредил он с явным сожалением в голосе, – всё больше

на исском... – с этими словами мужчина протянул собеседнице вы-тянутую коробочку. – Можешь скопировать... если памяти терминала хватит, – он еще раз окинул взглядом гостью, с трепетным восхищением разглядывающую «сокровища». – Ну что, довольна твоя

душенька?

– Ага! – поспешно закивала та. – Спасибо.

– Только учти: это на дорогу обратно, а не насовсем. За два часа до патрулей все диски должны лежать на своих местах. Ясно?

– Ясно.

– Что ж, – удовлетворенно кивнул капитан, – теперь рассказывай, что есть у тебя и чем ты согласна со мной поделиться...

Если не считать мелких неурядиц, обыкновенно сопровождающих всех космических бродяг, полет прошел спокойно. Данкан

оказался хорошим собеседником. Он с превеликим удовольствием

болтал о космосе, кораблях, других пилотах, их приключениях и

проделках... но старательно избегал бесед об имперцах, их достиженьях, контрабандистах и собственных знакомых. Даже упрямой

83

Юлия Каштанова

и хитрой Кэрри не удалось вытянуть из него хоть чуточку больше информации о Джеймсе и обстоятельствах их знакомства с отцом.

Собеседник будто чуял заранее, куда может «стечь» разговор, и сразу переводил его на другую тему, причем так плавно и органично, что ставил девушку в тупик.

За два часа до патрулей Метрополи, как и было условлено,

«контрабанда» была тщательно упакована и упрятана поглубже. Та-моженники поднялись на борт и ползали по кораблю минут сорок, обшаривая каждый дюйм и что-то вынюхивая. Чуткий нос работни-ка таможни всегда безошибочно определяет добычу, но, в отличие

от собаки, он не может удовлетвориться исключительно чутьем: для

наложения санкций (даже простого штрафа) нужны не только подозрения – нужны доказательства, а именно их найти сложнее всего.

Молодой офицер осматривал багаж пассажирки, ища, к чему бы

придаться, а Кэрри взирала на него с аристократической надмен-ностью, нетерпеливо постукивая пальцем по колену. Так обычно

выглядела со стороны любая процедура досмотра. Ничего такого

она не везла... хотя терминал незваного гостя заинтересовал, равно как и факт наличия у нее оружия.

– А это что? – осведомился он серьезным тоном, хотя в нем отчетливо слышался звон кредитов. – Ваше?

– Мое, – пожала плечами девушка.

– И где ваше разрешение?

Таможенник смотрел на собеседницу, как хищник на потенци-альную жертву. Хотя внешне это заметно не было, в сердце Кэрри

бушевали эмоции: она плохо подготовилась к подобному повороту.

Она инстинктивно прикоснулась к медальону, как делала всегда в моменты от неуверенности до отчаяния... «Что же делать?» – возник

было в голове вопрос, но тут же в голове всплыло четкое воспоминание: отец перед тем, как дать ей оружие, выписал доверенность.

– Точнее, это оружие моего отца, – быстро поправилась Кэрри.

– И документы имеются, они заверены в полиции. Показать?

Таможенник с кислым лицом молча кивнул. Ему ничего не оставалось после представления доказательств, как расписаться в собственном проигрыше и отпустить ее с миром на все четыре стороны. Лишь после окончательного ухода «гостей» девушка смогла

вздохнуть с облегчением. То ли еще будет!.. Она могла только дивиться, насколько крепкие нервы у Данкана – возить каждый раз

84

Тайны Империи

свое богатство туда-сюда с риском, что его в любой момент обнаружат и изымут в пользу государства. Спасибо отцу – все предусмотрел! И медальончику отдельное спасибо за успокоение. Девушка

осторожно упаковала кобуру с бластером в рюкзак. Теперь он ей больше не понадобится.

Посадка прошла чуть лучше, нежели в предыдущий раз, но это было заслугой исключительно служб технического оснащения метропольского космопорта – в противном случае они давно превратились бы в груды дымящихся обломков. При проходе через

атмосферу корабль трясло, и девушке казалось, что у них сейчас и впрямь отвалятся двигатели, как напроорочил всезнающий Джеймс.

К счастью, этого не произошло, но когда Кэрри покидала корабль, ее шатало.

За руль в таком состоянии девушка сесть не рискнула: предпочла взять такси, при этом стараясь не встречаться взглядами с

водителем: не хотелось прочесть в его глазах описание собственного состояния. Тем не менее, она поблагодарила Данкана за «отлич-ную прогулку», пообещала заглядывать в свободное время, если он

окажется поблизости, и дала шоферу адрес родительского дома. Ей предстоял серьезный разговор с отцом...

Как ни странно, Фостер-старший дочь не ругал – разве что пожурил за неосмотрительность и поинтересовался, все ли деньги она

успела просадить и придумала ли она способ, где и как хранить свои «сокровища». Кэрри поймала себя на том, что за последнее время так увлеклась исследованиями, что совершенно разучилась думать.

Тогда Фостер-старший усадил дочь, как в детстве, себе на колени, и принялся посвящать, к великому изумлению девушки, в тонкости

искусства сокрытия ценностей от жуликов различных мастей.

– Папочка, ты гений! – не выдержала девушка. – Скажи, откуда ты все это знаешь?

*– Оттуда, – усмехнулся тот, ласково взъерошив дочери волосы. – Маме только не про-
болтайся, а то она нас обоих отправит на
гауптвахту!*

*– Спасибо, – Кэрри чмокнула отца в щеку и привычно потер-лась об нее носом. – Кстати,
о гауптвахте... – протянула она туманно. – А откуда ты знаешь Джеймса?.. Ну, того ис-
са, с которым мы
летели...*

85

Юлия Каштанова

– С чего ты решила, что знаю? – Бартоломью изумленно поднял бровь.

– Вы говорили в космопорту, как старые знакомые, – настаивала она, – да и я кое о чем догадалась.

– Ах ты, моя разведчица! – Фостер-старший подхватил дочь на руки и весело закружил, а потом добавил: – Все-то тебе знать нужно! Может, когда-нибудь и выяснишь...

Это было все, что позволил себе сказать Кэрри ее отец; а этот если о чем не желал распространяться – из него гвоздодером было не вытащить.

Тайны Империи

3. Занавес!..

Первые дни обучения в Университете Метрополис Федерации оставили двойственное впечатление. Все было ново, ярко, необычно; все будило интерес, будоражило фантазию, манило и страшило

единовременно, но однозначно предвещало множество различного толка приключений. Кэрри первые вечера потратила на брожение по гигантскому зданию, выстроенному еще в те времена, когда их сектор являлся частью огромной, могущественной Империи.

Кэрри с самого начала года с нетерпением ожидала курса имперского языка, запланированного в программе, чтобы освоить его

поскорее и почитывать втихомолку привезенные из «экспедиции» трофеи. Каково же было ее разочарование, когда выясняюсь, что обещанный курс до предела краток, а представления как такового о самом языке не дает. Настоящим (с ее точки зрения) обучением там и не пахло. Большинство ее однокурсников этот факт более чем удовлетворял, но только не нашу героиню!

Стало быть, выход один – искать способы изучать язык дополнительно... но как и, главное, где? Специализированных учебников на ее кафедре не выдавали, а попытка обратиться к куратору

группы закончилась провалом: она не только ничего не добилась, да еще и попала под шквал ненужных вопросов типа «Зачем вам

углубленное изучение? Если так интересуют древние языки, то почему вы избрали культурологический, а не лингвистический факультет?» Ответов у девушки не было (точнее, они были, но вовсе

не те, которые хоть сколько-то понравились бы слушателям).

Кэрри сосредоточенно грызла ногти, стоя возле дверей с та-бличкой «Деканат». Нет, переводиться она не хотела: во-первых, это бы выглядело странно, во-вторых, ей все-таки нравилось учиться именно здесь. Наша героиня от природы была девушка, как принято сейчас говорить, «с пробивным нравом». Коль скоро ей никто

не желает помочь – она сама будет искать возможности. Раз уж посылают на факультет лингвистики, то отчего бы туда не сходить?

Говорят, и люди там спокойные, вѣдливых студентов любят и лишних вопросов задавать не будут – им, как правило, не до того.

Словом, если идти некуда – иди прямо, куда-нибудь да попадешь. А

еще говорят, наглость – второе счастье (ибо первым в данном случае считалась удача) ... «Будь что будет!» – подумала Кэрри и, скрестив в кармане пальцы, отправилась исполнять задуманное.

87

Юлия Каштанова

Артур Филдинг, благообразного вида пожилой профессор с круглым, добродушным лицом, «теплыми», но при этом очень внимательными серыми глазами и располагающей улыбкой, сидел за

широким дубовым столом (что для Метрополии Федерации было

признаком роскоши) и просматривал документы, когда, после звонка электронного «уведомителя», в кабинет осторожно, как дикий

зверек в чужую нору, заглянула посетительница: хрупкая черно-волосая девушка лет двадцати с небольшим. Профессор смерил ее

изучающим взглядом поверх очков в тончайшей золотой оправе и, откинувшись в кресле и потирая в раздумчивом внимании подбородок, осведомился:

– Чем могу помочь, юная леди?

Гостья смутилась, по аристократически бледным щекам побежал румянец, а в огромных изумрудных, совершенно нечеловеческих глазах мелькнул чисто детский страх возможного наказания. Филдинг ободряюще улыбнулся и указал на кресло напротив. Девушка

проследила его жест взглядом, но отчего-то продолжала дичиться.

– Вы – профессор Артур Филдинг, доктор филологических наук? – поинтересовалась она, немного расхрабрившись от того, что «чудовище» (а по мнению рядового студента все преподаватели

– ужаснейшие из монстров, и чем они старше – тем страшнее) по ту сторону стола, вроде бы, не собирается на нее нападать.

– Да, – спокойно, с той же приветливой улыбкой кивнул хозяин кабинета. – Так чем могу служить?

– Я... это... ну... – замялась в нерешительности гостья, озираясь по сторонам и неуверенно топчась на месте.

У Филдинга, как у всякого благонаправленного человека его возраста, пробудилось сочувствие к незнакомому перепуганному ребенку, и он произнес ласково:

– Присаживайтесь, пожалуйста. Как вас зовут?

– Кэрри, – торопливо бросила девушка, но тут же поправилась, сменив тон на чинно-деловой. – Кэролайн Фостер.

– Так-так... – прицелкнул языком ученый; та, немного еще помявшись, приняла приглашение.

Так они сидели друг напротив друга: пожилой профессор лингвистики, лучший специалист Метрополии по древним языкам, и

юная Кэролайн, студентка культурологического факультета, обычно любопытная и несколько взбалмошная. Но сейчас она притих-88

Тайны Империи

ла и сверлила глазами собеседника, как мышь из щели, еще не до конца решив, враг он ей или друг. Одно девушка знала четко: ей необходимо изучать имперский, но нельзя подставить ни командира «Русалки», ни папу, ни Джеймса. Увлечение наследием Империи

– не детские шалости, а почитай, «расстрельная статья»!.. Что-то в глубине души подсказывало, что ей не желают зла, но и старинную поговорку относительно забывать не следовало.

– Приятно познакомиться, мисс Фостер, – радушно произнес мужчина. – Вы учитесь у меня на факультете? Почему же я вас раньше не видел?

– Нет, я с культурологического, – покачала взлохмаченной головой гостя, потупившись, хотя от внимания хозяина кабинета

не ускользнуло, что девушка тайком наблюдает за его реакцией.

Профессор едва заметно усмехнулся: хитрая какая!

– Что же вас привело?

Девушка выдержала дипломатическую паузу и выдала гордо:

– Я хочу изучать имперский!

Светлые брови Филдинга в изумлении «вынырнули» из-за оправы очков. Он набрал какой-то запрос на терминале, подождал, снова что-то набрал, после чего перевел взор на гостью.

– Насколько я вижу, в программе вашего курса есть имперский язык.

– Понимаете ли... – девушка сплела пальцы в клубок: явно старательно подбирала слова, стремясь не сболтнуть лишнего, – того, что дают на лекциях, недостаточно. Я подходила к преподавателю, и он рекомендовал обратиться к доктору Филдингу – то есть к вам.

Пожилый мужчина прищурился. Вот, значит, как? Лекций ей, значит, не хватает! Ну-ну...

– Хорошо, тогда скажите, юная леди, зачем вам углубленное изучение имперского? Лингвистика – очень сложная наука, она не для

забавы, – пояснил он тем же мягким тоном, но более непреклонно.

Гостя молчала. Филдинг предполагал, что хотя бы частично застанет ее этим вопросом врасплох, и не ошибся.

– А мне не для забавы, мне для дела! – обиженно выпалила девушка, прежде чем сообщила, что «попалась на удочку», и тут же

осеклась, отведя глаза, пробормотала: – Нужно.

– Нужно? – взгляд профессора стал еще пронзительнее. – Для чего? Конечно, многие студенты меняют кафедры, если считают, 89

Юлия Каштанова

что ошиблись при поступлении... Но, – он перегнулся через стол, уперев сильные руки человека, явно не понаслышке знакомого с

оружием, в крышку, и пристально посмотрел гостю в лицо, – что-то я не помню заявки на ваше имя.

На юную посетительницу было жалко смотреть: она вжалась в кресло, выстроив неприступный заслон из кудряшек и старательно пряча взгляд за густыми ресницами. В ней сейчас явно боролись два чувства – неотступное желание добиться своего, подстрекаемое врожденным упрямством, и инстинктивный страх.

Филдингу сделалось неловко; он любил детей и терпеть не мог

их обижать. Едва ли стоило предполагать, что кто-нибудь решил над ним поиздеваться и подослал ее к нему со злым умыслом. Она явилась сама, рискнула, прекрасно осознавая, что за одно только рвение ее могли живенько отправить куда следует... И что бы с ней потом не случилось, как бы не сложилась ее судьба, в Университет она бы уже точно не вернулась... А душисть в зародыше столь благородный порыв – нет уж, увольте.

Филдинг выпрямился, ленивой походкой подошел к бару, где нацедил в стакан добрую порцию бренди и пододвинул по столу к уже

едва не всхлиывающей девушке. Стекло легонько скрипнуло по столешнице, привлекая ее внимание; профессор вздохнул с облегчением, вновь ощутив на себе ее внимательный, настойчивый взгляд.

– Выпейте-ка, дитя мое, и успокойтесь, – сказал он примирительно, прохаживаясь по кабинету, – и выслушайте меня сперва...

Ваше стремление к знаниям весьма похвально, но если вы не ведаете, к чему вам эти знания, то проку от них не будет. Сформулируйте хотя бы для себя причину.

Слышно было, как стакан заскрипел по столу и спустя минуту слегка об него стукнулся: девушка решила последовать совету старшего.

– Я знаю зачем, – упрямо пробубнила она после продолжительной паузы, – и я знаю, что бывает за подобное любопытство. Но тем не менее...

Профессор усмехнулся.

– Так зачем же?

– Я хочу читать имперские источники в оригинале, – бросила собеседница нервно.

Хозяин кабинета замер на полушаге, впившись в нее взглядом.

Такого еще не бывало. Мужчина подошел к столу, но садиться в 90

Тайны Империи

кресло не торопился: он смотрел на девушку сверху вниз, стремясь понять, серьезно она говорит или все-таки шутит.

– Послушайте, душенька, – произнес он наконец, – в этом кабинете вы можете говорить всё, что думаете. Здесь нет ни камер, ни прослушки.

Девушка резко вскинула голову, в ее изумрудных глазах плескался испуг, смешанный с тайной неприязнью. Филдинг возвел

глаза к потолку. А чего он еще ожидал, спрашивается? Самым глупым сейчас было бы сказать «не бойся», присовокупив к этому еще

что-нибудь пафосное, чтобы ребенок окончательно перестал ему доверять. Ну и положеньице!.. Профессор опустил в кресло и

сложил руки на столе. Затем он выдвинул ящик, скрывавший миниатюрную приборную панель и демонстративно, чтобы гостя

непрерывно отметила «честность его намерений», пробежал пальцами по клавишам. На окна упали рольставни, двери закрыли звуко-непропускаемые панели. Девушка робко озиралась, чувствуя себя

пойманной в ловушку.

– Не беспокойтесь, – повторил профессор как можно более добродушно, – теперь нас гарантированно никто не услышит. А

я со своей стороны даю слово чести, что вас не выдам... разве что тем, кому разрешите сами, – он оперся локтями на столешницу, водрузил подбородок на ладони и выжидательно взглянул на гостью.

– Итак, я слушаю...

Разумеется, пришлось дать посетительнице время на то, чтобы прийти в себя; не обошлось и без повторной порции бренди. Лишь спустя минуты две-три она собралась с силами, накопила должное в сложившейся ситуации количество храбрости и произнесла, по-прежнему не поднимая глаз:

– Понимаете, я... я приобрела книги на имперском языке, но они настолько сложные, что я не улавливаю смысла... Не то чтобы я слов не понимала, но...

– ... но мысли ускользают, как роса из чаши цветка азла, когда он раскрывает на рассвете свой венчик... – процитировал профессор, с улыбкой наблюдая за вытягивающимся лицом собеседницы.

Теперь-то ему все ясно: девочка где-то раздобыла сборник имперской философии и пытается ее «изучать». М-да... – Так? – уже вслух

осведомился он, уточняя.

Та подняла на собеседника полные изумленного восхищения глаза и быстро закивала. Филдинг успокоено улыбнулся.

91

Юлия Каштанова

– Что ж, весьма достойное «читиво», – уважительно поддержал он.

– Этот автор действительно славится такими оборотами речи, что даже опытный лингвист не всегда в состоянии понять правильно – что уж там говорить о студентах... – он помолчал с минуту, а потом вновь поинтересовался, уже строже: – Тебе действительно так это необходимо?

Кэрри задумалась. Не то чтобы ей принципиально важно было знать, что пытался донести до нее неведомый автор, но жаль было потраченных денег, сил и нервов при конспирации... А первый взгляд на чужие загадочные строчки после того, как Кэрри, вооружившись словарями, приступила к изучению кристаллодисков, не

привел ни к чему, кроме удвоения любопытства. А конфета, спрятанная на верхнюю полку со строгим предупреждением не трогать, но закону подлости всегда оказывается самой вкусной.

– Да, – кивнула девушка уверенно, выдержав паузу необходимой для размышлений длины.

– Тогда у меня к тебе еще вопрос, дитя мое, – продолжил профессор бархатным голосом, – как к тебе попали эти книги?

Кэрри закусила губу. Рассказать правду? Тогда придется сдать своего приятеля-пособника, а она пообещала никому ни гу-гу. Значит, придется выкручиваться. Но как? А собеседник ждал, изучая

ее задумчивым взглядом. Ясно, как день: просто так он ее не отпустит и оговоркой не удовлетворится.

– Понимаете, я на каникулах летала на курорт на одну планету,

– решила наконец девушка, чувствуя во взгляде ироничное: «что, контрабандой развлекаемся?», но стараясь на него не реагировать.

– Там, на руинах старого имперского исследовательского комплекса я наткнулась...

Она ожидала, что на нее обрушится буря ругани за мародерство, провоз контрабанды и прочее, но ничего подобного не последовало. Профессор смотрел на собеседницу заинтересованно, как

обычно исследователь смотрит на новый, недавно открытый уголок на звездной карте.

– И где это место? Ты помнишь? – осведомился он, будто уже позабыл об изначальной теме разговора.

Кэрри только пожала плечами.

– Могла бы показать, объяснить вряд ли...

– Ладно, – вдруг пожал плечами собеседник. – Если получится сна-рядить туда экспедицию, я позабочусь о том, чтобы у тебя была воз-92

Тайны Империи

возможность попасть в ее состав... – он, скрестил руки на груди и созерцал гостью с совершенно серьезной миной, но смеющимися глазами.

Кэрри взглянула на хозяина кабинета непонимающе. Филдинг только загадочно усмехнулся, набрал на терминале сообщение и стал ждать. Минут пять спустя (они успели еще распить по порции бренди, на сей раз ради «закрепления status quo») защитная панель

отъехала в сторону, и в кабинет заглянул юноша. Он был молод, немногим старше самой Кэролайн, изысканно красив строгой «хо-лодной» красотой – с густыми белокурыми волосами и ясными голубыми глазами, отблескивающими сталью. Он кивнул профессору, потом оценивающе взглянул на девушку и улыбнулся. Судя по выражению, прятавшемуся в глубине его глаз, увиденным он остался

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.